

Настоящій очеркъ сношеній Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ правительствомъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія составленъ нами на основаніи дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода и раздѣляющихся на два отдѣла: на дѣла архива Св. Синода и на дѣла канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Кромѣ того мы пользовались нѣкоторыми бумагами архимандрита Порфирія Успенскаго (потомъ епископа Чигиринскаго), находящимися въ архивѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

Характеръ настоящаго очерка тотъ же, что и предшествующаго.

17 декабря 1897 г.

Н. Каптеревъ.

IX

Сношенія патриарха Поликарпа съ русскимъ правительствомъ.

Сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ русскимъ правительствомъ начались въ текущемъ столѣтіи ¹ по слѣдующему поводу: въ 1814 году надворный совѣтникъ Варвацій просилъ Высочайшаго разрѣшенія обратиться Троицкую въ г. Таганрогѣ церковь въ греческій монастырь, съ наименованіемъ его іерусалимскимъ Александровскимъ, и „о бытіи оному навсегда въ зависимости отъ Гроба Господня, въ Іерусалимѣ обрѣтающагося“. Это дѣло, по Высочайшему повелѣнію, передано было на разсмотрѣніе Св. Синода, который постановилъ: Троицкую церковь въ г. Таганрогѣ исключить изъ числа епархіальныхъ съ тѣмъ, чтобы Варвацій на свой собственный счетъ устроилъ изъ нея іерусалимскій Александровскій греческій монастырь, причемъ іерусалимскому патриарху предоставлялось право назначать въ него архимандрита и братію съ тѣмъ, чтобы они мѣнялись чрезъ каждые пять лѣтъ и чтобы объ этихъ перемѣнахъ патриархъ каждый разъ извѣщалъ Св. Синодъ. Государь утвердилъ эти распо-

¹ Сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ нашимъ правительствомъ съ 1782 года окончательно было прекратились. См. нашу книгу: Сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Православный Палестинскій Сборникъ, 43-й выпускъ.

ряженія Синода, и іерусалимскій патріархъ немедленно прислалъ во вновь устроенный въ Таганрогъ греческій монастырь архимандрита, двухъ священниковъ, діакона и двухъ причетниковъ ¹.

Указаннымъ случаемъ тогдашній іерусалимскій патріархъ Поликарпъ воспользовался, чтобы войти съ русскимъ правительствомъ въ непосредственныя сношенія по дѣламъ Св. Гроба. Черезъ оберъ-прокурора Св. Синода князя А. Н. Голицына, патріархъ Поликарпъ обратился къ самому Государю съ грамотою, писанною въ Апрѣлѣ 1815 г., въ которой, послѣ привѣтствія, заявлялъ: „началомъ нашего къ Твоему Боговѣнчанному Величеству письма, по примѣру божественныхъ отцовъ нашихъ, да будетъ благодарность къ Богу, въ сіи смутныя времена явившему всѣмъ намъ благочестивымъ и вѣрнымъ христіанамъ величайшаго заступника, пристанище и убѣжище православныхъ, спасителя и избавителя толикихъ народовъ. Опасна и страшна была буря, объявшаая предъ симъ вселенную: демонъ отсюду собралъ и подвинулъ злыя духи, дерзнувшіе неистово вступить въ бой съ православіемъ. Богоненавистныя устроили всякіе ковы къ пагубѣ благочестивыхъ,

¹ При этомъ произошелъ такой случай: когда присланные патріархомъ архимандритъ съ братією высадились на берегъ, то ихъ вещи подверглись обычному осмотру и между ними оказалось «500 листовъ разрѣшительныхъ грамотъ, напечатанныхъ на російскомъ и греческомъ діалектахъ». Министръ финансовъ, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ своихъ чиновниковъ, задержалъ листы и обратился съ представленіемъ къ оберъ-прокурору Синода, а тотъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе Св. Синода, который постановилъ: «предоставить г. синодальному оберъ-прокурору отнести къ г. Министру финансовъ, чтобы означенныя грамоты, обращеніе коихъ здѣсь, вопреки нравамъ и обычаю нашей Россійской церкви, допущено быть не можетъ, были уничтожены; а къ пресвященному екатеринославскому послать — и посланъ — указъ, для предписанія настоятелю помянутаго Александровскаго монастыря, чтобы таковыя грамоты не были и впредь выписываемы изъ заграницы». (Дѣло канц. об.-прок. Св. Сн. № 5142).

наипаче же православныхъ, на которыхъ было обращено ихъ бѣшенство. Коликіе и мы, несчастные! претерпѣли бѣдствія, можетъ быть содѣлались извѣстными Твоему Императорскому Величеству по слуху, ибо тогдашнія обстоятельства не позволили намъ прибѣгнуть къ крѣпкому защитнику православія и возвѣстить Ему о томъ, среди толикихъ Его трудовъ подвизающемся противъ ополченій безбожныхъ и поборающему за спасеніе толикихъ народовъ. Но сколько тогда и частно и общественно мы печалились, столько нынѣ радуемся вмѣстѣ со всѣми христіюлюбивыми правовѣрными, веселясь удивительнымъ успѣхамъ, коими Господь Богъ наградилъ божественную ревность Твою къ благочестію и кои сохраняютъ славу Твою въ родъ и родъ. Мы благодаримъ Тебя, что не забылъ и насъ смиренныхъ, но удостоилъ насъ царскаго дара во изъявленіе Императорскаго благоговѣнія Твоего къ пресвятому Гробу Спасителя нашего и въ показаніе вѣчнаго соединенія единя, святя, каеодическія и апостольскія церкви греко-россійской, утвердивъ августѣйшею грамотою ново-созданный храмъ Св. Троицы въ Таганрогъ въ собственность пресвятаго Гроба Господня, неотъемлемую во вѣки. За милости, кои мы отъ Тебя получили, впредь получить надѣемся отъ всещедрыя Твоего Величества попечительности, отъ коей по Богѣ надѣемся получить и освобожденіе постигшихъ насъ скорбей, пребывая Тебѣ благодарны, молимъ вседневно Бога, да сохранитъ Твое Императорское Величество во всегдашнемъ благоденствіи на многіе круги годовъ, и да приумножитъ славу Твою ко благу безчисленныхъ народовъ, къ помощи насъ смиренныхъ и всея церкви Христа, который да укрѣпитъ и сохранитъ державу Твою“.

Прислалъ патриархъ Поликарпъ особую грамоту и къ оберъ-прокурору Синода князю А. Н. Голицыну, въ которой писалъ: „неоднократно хотѣли мы писать къ Вамъ, яко ревнителю всего добраго и предстателю благочестія, какъ по приверженности нашей къ Вамъ и должнаго уваженія, такъ и для извѣщенія Васъ о нуждахъ нашего священнаго, апостольскаго и патриаршаго престола, но время и обстоятельства удержали насъ; и хотъ мы были въ крайней скорби, подвергались чрезвычайнымъ напастямъ и бѣдствіямъ, лишившись, гоненіемъ и злоумышленіями армянъ-еретиковъ, великаго храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ, однако мы не осмѣлились извѣстить предстателя православныхъ (т. е. Государя) о причиненныхъ намъ горестяхъ, по причинѣ непріятностей тогдашнихъ временъ. Наконецъ, Богу вспомошествоующу и утѣшающу, пролитіемъ многихъ слезъ, многими издержками и займами, получили мы силу къ возобновленію божественнаго іерусалимскаго храма. Проклятые еретики, не могши ничего выиграть въ разсужденіи Святаго Гроба, обратили ковы свои къ окрестностямъ Святаго града Іерусалима и грозятъ отнятіемъ храмовъ Виоелемскаго и Геосиманійскаго. По сей причинѣ осмѣлились мы за шесть мѣсяцевъ предъ симъ писать къ Вамъ пространно ¹ и изобразить тамошнія обстоятельства, умоляя васъ объ освобожденіи насъ отъ толикихъ бѣдствій. Сколь нестерпимы поступки армянскихъ еретиковъ, Вы усмотрите изъ прежнихъ писемъ нашихъ. Нынѣ, напоминая Вамъ о томъ же предметѣ, просимъ Васъ усерднѣйше побудить и Святѣйшій Синодъ къ поставленію преграды злу. Уже они не только тамошній храмъ сожи-

¹ Этой раннѣйшей грамоты патриарха въ синодскомъ архивѣ не находится.

гаютъ, дабы завладѣть св. мѣстами, какъ прежде сего сожгли великій іерусалимскій храмъ Воскресенія Господня, но ругаются и надъ святыми тайнами, ворвавшись въ божественные храмы. Сколь трудно наше положеніе! Или должно бѣжать и оставить храмъ, или всегда нужно бороться и воевать съ ними, претерпѣвая непрерывныя безпокойства и ущербы. И такъ мы не находимъ другаго исцѣленія бѣдамъ, есть ли Высочайшее мановеніе не отвратить несправедливо вводимыя новости. Для чего древнія постановленія не остаются въ ихъ силѣ? Снесетъ ли благочестіе Ваше, чтобъ злоумышленіемъ, коварствомъ, содѣйствіемъ безбожныхъ, чтобъ иомощію денегъ лукавые обманули простыхъ или покорили себѣ сребролюбивыхъ? Ни утерпите сего благочестивѣйшій князь и предстатель святыни! Воспламенитесь божественною ревностію и явите намъ иомощь свою какъ по сему дѣлу, такъ и по другимъ нашимъ нуждамъ, тѣми средствами, кои вамъ извѣстны и кои отъ Бога получили, донесите о томъ боговѣнчанному и непобѣдимому Предстателю православныхъ. Мы не дерзнули донести Ему о томъ прямо, въ письмѣ, въ которомъ поздравляемъ Его съ великими и преславными побѣдами, коими Богъ вознесъ Его Императорское Величество, и благодаримъ за то, что и насъ смиренныхъ не оставилъ, но удостоилъ царскаго дара, утвердивъ императорскою грамотою, чтобъ новосозданный монастырь Св. Троицы въ Таганрогѣ принадлежалъ неотъемлемо во вѣки Св. Гробу. Съ сего письма препровождаемъ къ Вамъ, списокъ, прося Ваше Сіятельство буде сіе можно, представить оное собственноручно Державнѣйшему Государю, съ надлежащимъ объ насъ ходатайствомъ“.

И съ Святѣйшимъ Синодомъ патріархъ Поликарпъ рѣшился войти въ сношенія, для чѣго обратился съ письмомъ къ члену Синода—митрополиту кишиневскому Гавріилу, отъ 9 Апрѣля 1815 г., прося его быть ходатаемъ предъ Св. Синодомъ по дѣламъ Св. Гроба. „Прежде сего, пишетъ патріархъ митрополиту Гавріилу, о великомъ ономъ несчастіи нашемъ, состоявшемъ въ сожженіи божественнаго іерусалимскаго храма Воскресенія Христова чрезъ коварство проклятыхъ еретиковъ армянъ, въ печали будучи, писали мы къ Вашему Преосвященству и въ Святѣйшій Синодъ съ увѣдомленіемъ о случившихся намъ тяжкихъ оскорбленіяхъ¹, о обидахъ и злодѣяніяхъ со стороны иновѣрцевъ, о дѣйствительной необходимости въ расходахъ для возобновленія Божественнаго храма, о великомъ нашемъ убожествѣ и недостаткѣ и недоумѣніи въ предстоявшихъ тогда нуждахъ, которыя сами по себѣ требовали помощи и полученія облегченія и утѣшенія; ибо древній и законный (обычай есть), чтобы церкви Божіи въ великихъ нуждахъ объявляли о своихъ скорбяхъ и необходимостихъ братіямъ и отъ сильныхъ просили и получали пособіе. Но письменнаго отзыва не удостоились въ разсужденіи того, что время тогда не позволяло, а только словесно вкратцѣ освѣдомлены, что писанія наши посланы къ Верховнѣйшему мѣсту. Когда же сдѣлался миръ, то совершенное молчаніе вашей любви показалось намъ необыкновеннымъ, и потому прервало и препятствовало и наше намѣреніе писать, и до сего времени, желая и имѣя надобность писать, принужденно молчали. Теперь же удостовѣрившись, отъ находящихся въ Молдавіи нашихъ игуменовъ и епитроповъ, о добромъ и благомъ содѣйствіи, и защищеніи и

попеченіи о древнихъ тамошнихъ посвященіяхъ и достояніяхъ всесвятаго Гроба, и о великомъ благоговѣніи и еже въ Бозѣ усердіи къ всепочтеннѣйшимъ поклоннымъ мѣстамъ, чрезмѣрно обрадовались и прославили Спасителя Христа, возвеличивающаго достойныхъ своихъ ревнителей и божественныхъ пастыреначальниковъ къ общей пользѣ церкви его. Узнавши же и чрезъ особенное писаніе любезнаго чада и игумена Бырновскаго Парѣенія о благосклонности, каковую оказали ему Ваше Преосвященство, и о пособіи во всѣхъ его дѣлахъ и о благонадежномъ отзывѣ на посланные тогда писанія, восхищались и за неприличное сочли продолжать молчаніе и не воздать письменно должнаго благодаренія, почему и свидѣтельствуемъ величайшую признательность. Ибо какъ съ начала знали мы въ васъ горечайшаго ревнителя добродѣтелей и вовсемъ намъ любезнаго, такъ и нынѣ обрѣли въ нуждахъ нашихъ и къ намъ любовію расположеннаго и о Св. Гробѣ заботящагося и пекущагося. Для того поручаемъ и усерднѣйше просимъ Ваше Преосвященство, дабы и впредь равномѣрно насъ любили и о всесвятѣмъ Гробѣ старались, паче же дабы доброе и богоугодное расположеніе къ пользамъ всесвятаго Гроба усугубили, и все сословіе, еже въ С.-Петербургѣ, Святѣйшаго Синода къ пособію и облегченію тяжкихъ нашихъ долговъ склонили. Ибо возобновленіе божественнаго храма окончено по милости Божіей, какъ добрая, какъ прекрасная, какъ богоугодная жертва Богу отъ всѣхъ православныхъ; мы же издержались и еще непрестанно издерживаемъ, будучи обременены долгами, неимѣя достатка даже и проценты уплачивать занятыхъ въ долгъ суммъ. Единая и единственная надежда даетъ намъ отдохновеніе, т. е. благое пред-

¹ Этой грамоты патріарха въ дѣлахъ синодскаго архива тоже нѣтъ.

положеніе возвѣщенной намъ оттуду помощи, о которой употребите, возлюбленный братъ, возможныя дѣйствія. Содѣлайтесь съ нами участникомъ толикаго богоугоднаго общаго для всѣхъ христіанъ пожертвованія и стяжите поминовеніе вѣчное. И о еже ко облегченію долговъ и податей чрезъ достойное и дѣятельнѣйшее стараніе Вашего Преосвященства въ скорости достигнути надѣмся, какъ желающіе получить помощь. Но большая насъ нужда стѣсняетъ, требующая сильнѣйшаго предстательства, о которой мы прежде возвѣщали Вашему Преосвященству и чрезъ Васъ Святѣйшему Синоду слезно. Проклятые еретики армяне ничего больше не успѣли чрезъ злодѣяніе свое и коварства внутрь великаго храма Воскресенія, обратились на Св. мѣста, внѣ Іерусалима сущія, какъ-то: на святыи храмъ, иже въ Геосиманіи, на святыи храмъ, иже въ Виѣліемѣ, и съ позволенія турокъ, вторгнулись и какъ псы лающе, входятъ и прерываютъ пѣснопѣнія и моленія тамошнихъ православныхъ христіанъ, а вяще еще: дерзнули нечестивые на святыхъ и священныхъ нашихъ престолахъ совершать беззаконныя и не священныя свои тайны. Сего немогли сносить, томошніе православные вопіють всякій часъ и къ намъ пишутъ часто: попрали нашу святыню еретики, осквернили божественные храмы. Какое великое зло! Оскудѣ князь и владыка во израили. Православная вѣра поругаема бываетъ отъ еретиковъ армянъ и ревность православныхъ совсѣмъ оскудѣла. Еретики вторгаются и попирають священныя мѣста, а благочестивые равнодушно на то взирають. Какой родъ сей? Какое время? Какіе архіереи, какіе патріархи, какіе вельможи? Гдѣ благочестивые, гдѣ православные? Вотще наши труды, вотще наше терпѣніе. Или ис-

правьте зло, или мы уйдемъ и оставимъ храмы еретикамъ. Молитесь вмѣстѣ съ сими проклятыми еретиками есть возбранено, видѣть погранными священныя наши и всечестныя Тайны, не можемъ сносить. Или исправленіе, или мы уходимъ. Я писалъ къ нимъ многожды, чтобы имѣли терпѣніе и съ того времени не далъ сна очамъ моимъ, но ничего не успѣлъ и очень скорблю. Много тягости и печали испыталъ я съ самаго дня патріаршества моего донинѣ, ни одинъ день не прошелъ мнѣ безъ слезъ, но пораженіе сіе умервило меня, возлюбленный братъ,—необрѣтаетъ духъ мой покоя ни днемъ, ни ночью, ниже способа къ исправленію самимъ собою. Нужна крѣпкая сила къ пресѣченію зла. Вамъ убо и Святѣйшему Синоду остается изгнать мерзкихъ и нечестивыхъ изъ божественныхъ нашихъ храмовъ и оныя по прежнему возстановить. Для того просимъ братски: воспримите должную священноподобному совершенству Вашему божественную ревность о чистѣйшей вѣрѣ и святыхъ и священныхъ тайнахъ; пишите представителнѣ въ Святѣйшій Синодъ, дабы всячески дѣйствовалъ къ истребленію столь неправильной и новоявившейся свободы, данной симъ необужданнымъ и возмутительнымъ еретикамъ армянамъ, и дабы соблюдено было то, что отъ начала и донинѣ соблюдалось, и они чтобы оставались въ своихъ предѣлахъ. Къ сему довлѣетъ единое и единственное сильное напоминаніе, и вдругъ дѣло сдѣлано будетъ и позволеніе уничтожится и дерзость еретиковъ обуздается, и они въ прежнихъ предѣлахъ своимъ останутся, и перестануть соблазны, возмущенія, убытки и избавимся мы отъ частыхъ безпокойствъ и искушеній“.

Это письмо патріарха Поликарпа митрополитъ Гавріиль переслалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода

съ присоединеніемъ и своей просьбы „явить елико-мощное единовѣрнымъ нашимъ, во Святыхъ мѣстахъ трудящимся православнымъ, христіанское пособіе, защищеніемъ правъ ихъ, издревле во Іерусалимѣ существовавшихъ; ибо первенствомъ православныхъ при Гробѣ Господни во Іерусалимѣ, при покровительствѣ Всевышняго, поддерживается православіе во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ православные претерпѣваютъ гоненіе... Касательно же пособія, котораго они просятъ въ разсужденіи великихъ издержекъ при выстроеніи вновь великолѣпнаго храма Воскресенія Христова во Іерусалимѣ, гдѣ Гробъ Господень обрѣтается, поелику оный храмъ сожженъ также или неосторожностію или коварствомъ армянъ; то ежели благоугодно будетъ Вашему Сіятельству принять мое мнѣніе, честь имѣю объявить, что оно есть таково: дозволить доброхотное подаваніе по російскимъ епархіямъ на нѣкоторое время испрашивать іерусалимскимъ духовнымъ чиновникамъ. Симвъ они, какъ я замѣчаю, и обрадованы и одолжены будутъ“.

Граматы патріарха Поликарпа Государю, оберъ-прокурору Св. Синода и кишиневскому митрополиту Гавріилу были переданы въ Св. Синодъ, который по этому поводу 7 Марта 1816 г. сдѣлалъ такое постановленіе: „поднести Его Императорскому Величеству отъ Синода всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: іерусалимскій патріархъ Поликарпъ въ письмѣ, чрезъ синодальнаго члена и экзарха Гавріила, митрополита кишиневского, прописывая о сожженіи или неосторожностію или коварствомъ армянъ въ Іерусалимѣ храма Воскресенія Христова ¹, гдѣ обрѣ-

¹ Іерусалимскій храмъ Воскресенія едва совсѣмъ не сгорѣлъ въ ночь съ 29 на 30 Сентября 1803 года. Пожаръ начался въ армянскомъ придѣлѣ и греки обвиняли армянъ въ намѣренномъ поджогѣ храма.

тается Гробъ Господень, просить во первыхъ: объ оказаніи пособія на уплату немалыхъ долговъ, происшедшихъ отъ совершеннаго возобновленія упоминаемаго погорѣвшаго храма; а во вторыхъ, о защищеніи права первенства отъ навожденія армянъ, вторгшихся въ Святія мѣста, внѣ Іерусалима сущія, и совершающихъ на священныхъ нашихъ престолахъ свои тайны, каковое присвоено издревле во Іерусалимѣ единовѣрнымъ нашимъ, въ святыхъ мѣстахъ трудящимся, какъ для поддержанія въ оныхъ православія, такъ и для огражденія претерпѣвающихъ гоненіе.—Относительно испрашиваемаго патріархомъ пособія Синодъ, соображаясь съ подобными напередъ сего случаями, при коихъ оказываемо было оное отъ монаршихъ щедротъ, находитъ и нынѣ слѣдующій къ тому способъ: такъ какъ четверемъ патріаршимъ престоламъ и монастырямъ въ Палестинѣ, существующимъ по штату 1735 года, положено въ милостыню жалованья 25,000 рублей, и повелѣно назначенную въ каждое мѣсто сумму отпускать не ежегодно, а чрезъ пять лѣтъ, для чего и ассигнуется въ каждый годъ только пять тысячъ рублей, но за невыдачею изъ сей суммы полного количества, по причинѣ неприсылки требованій, осталось въ государственномъ казначействѣ съ 1780 года по нынѣ болѣе 90 тысячъ рублей. По сношеніи же въ 1810 году съ министромъ финансовъ предположено въ случаѣ требованій въ которомъ году, могущихъ превзойти положенную ежегодно сумму, дополнять изъ остатковъ сей самой суммы, не заимствуя изъ другихъ: то Синодъ пріемлетъ смѣлость представить Вашему Величеству и всеподданнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству первое, всемилостивѣйше повелѣть отпустить іерусалимскому патріарху на

уплату долговъ, при возобновленіи храма приключившихся, изъ показанной оставшейся суммы, двадцать пять тысячъ рублей, и второе, заштити право первенства, присвоеннаго издревле во Іерусалимѣ единовѣрнымъ нашимъ“.

Этотъ докладъ Синода, 27 Марта 1816 года, былъ представленъ Государю оберъ-прокуроромъ, который потомъ доводилъ до свѣдѣнія Синода, „что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на отпускъ двадцати пяти тысячъ рублей одновременно въ пользу іерусалимской церкви на счетъ палестинской суммы; а по послѣдней статьѣ повелѣлъ сообщить господину статсъ секретарю по иностранной части графу Каподистрію для внесенія того, что будетъ нужно, въ инструкцію министра нашего, отправляющагося въ Константинополь. Сдѣлавъ надлежащее по сему отношенію къ графу Каподистрію, я имѣю честь предложить Святѣйшему Синоду для свѣдѣнія, что о 25 тысячахъ рублей въ пользу церкви іерусалимской пожалованныхъ, я, по Высочайшему повелѣнію, отнесся къ господину министру финансовъ, чтобы онъ доставилъ прямо отъ себя къ графу Каподистрію для отсылки патриарху“¹.

Такъ начались въ текущемъ столѣтіи сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ русскимъ правительствомъ. Патриархъ Поликарпъ, также какъ и его предшественники — іерусалимскіе патриархи XVIII вѣка, желалъ, чтобы русское правительство оказывало денежную помощь бѣдствующей іерусалимской патриархіи, и чтобы оно своимъ вліяніемъ при турецкомъ дворѣ содѣйствовало огражденію правъ и преимуществъ, ка-

¹ Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Сн. № 5169. Дѣло Архива Св. Синода № 597.

кими издревле пользовались православные относительно обладанія Св. мѣстами въ Палестинѣ. Наше правительство, съ своей стороны, въ настоящемъ случаѣ, также какъ и ранѣе, выразило полную готовность оказать іерусалимской патриархіи денежную помощь и въ то же время ходатайствовать за нея предъ турецкимъ правительствомъ. Слѣдовательно, въ текущемъ столѣтіи сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ нашимъ правительствомъ начались на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ онѣ велись и въ прошломъ столѣтіи. Но скоро въ этихъ сношеніяхъ произошли нѣкоторыя перемѣны, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности прибывшаго въ Россію изъ Іерусалима тамошняго архимандрита Арсенія.

Архимандритъ Арсеній по происхожденію былъ русскій, родомъ изъ города Черкаска. Онъ отправился на востокъ въ качествѣ паломника, былъ постриженъ и поставленъ въ іеромонахи на Аѳонѣ, откуда въ 1797 г. переправился въ Іерусалимъ, гдѣ и жилъ до 1815 года, когда іерусалимскій патриархъ Поликарпъ отправилъ его въ Россію настоятелемъ греческаго Нѣжинскаго монастыря вмѣстѣ съ іеромонахомъ Лукою и монахомъ Діонисіемъ, тоже русскими по происхожденію (Лука изъ Новгородской губерніи, а Діонисій изъ Ростова на Дону). Нашъ константинопольскій посоль сообщалъ объ архимандритѣ Арсеніѣ слѣдующее: „о. Арсеній знаніями своими и обхожденіемъ есть особа, которая ничѣмъ не отличаетъ себя отъ простаго невоспитаннаго казака. Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ не довольно смиренно поступалъ онъ съ братіею своею, по сему патриархъ, желая удалить его отсюда навсегда, согласно его собственному желанію, назначилъ настоятелемъ въ Нѣжинъ, въ тамошній греческій монастырь“.

Но архимандритъ Арсеній, о которомъ нашъ посоль въ Константинополѣ сдѣлалъ такой неблестящій отзывъ и отъ котораго такъ желалъ отдѣлаться іерусалимскій патріархъ, оказалъ однако іерусалимской патріархіи своею дѣятельностію въ Россіи огромныя услуги.

Архимандритъ Арсеній, прибывъ изъ Іерусалима въ Нѣжинъ въ 1815 году, не остался настоятельствомъ въ тамошнемъ греческомъ монастырѣ, а направился, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ Петербургъ, такъ какъ, заявлялъ Арсеній, іерусалимскій патріархъ послалъ его въ Россію „для испрошенія отъ православныхъ христіанъ dobroхотнаго подаенія на совершенное возобновленіе и украшеніе погорѣвшаго прежде храма, гдѣ гробъ Господень, и на уплату произшедшихъ отъ того долговъ“, почему онъ и просилъ чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшій Синодъ выдать ему, вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ въ Россію иноками—Лукою и Діонисіемъ, паспортъ для пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, „гдѣ надобности укажутъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать ему на опредѣленный срокъ сборную книгу для записыванія въ ней dobroхотныхъ подаеній. 11-го Октября 1815 года Святѣйшій Синодъ постановилъ дозволить Арсенію, по выданной ему книгѣ, сборъ dobroхотныхъ подаеній сначала въ Петербургѣ до 1 Мая 1816 года, а потомъ въ теченіи двухъ лѣтъ по другимъ городамъ Россіи, вмѣстѣ съ своими спутниками іеромонахомъ Лукою и монахомъ Діонисіемъ, съ тѣмъ однако, „чтобы они священнослуженія и никакихъ требъ безъ позволенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея нигдѣ не отправляли“. Кромѣ того они обязаны были всѣ получаемыя dobroхотныя подаенія записывать въ выданную имъ изъ Синода „шнурозапечатанную книгу“,

собираемыя деньги, время отъ времени, отсылать іерусалимскому патріарху, сообщая о времени и количествѣ отосланныхъ денегъ черниговскому архіепископу Михаилу, который обо всемъ этомъ будетъ доносить Синоду. „А дабы, сказано въ синодскомъ опредѣленіи, при таковомъ его, Арсенія съ помянутыми монашествующими, путешествіи по Россіи оказываемо было ему и по духовному вѣдомству возможное пособіе, то о семъ дать знать указомъ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ; увѣдомленіе же іерусалимскаго патріарха Поликарпа, чрезъ кого слѣдуетъ, о таковомъ положеніи Синода, предоставить оберъ-прокурору“. Кромѣ того архимандритъ Арсеній, съ разрѣшенія начальства, обратился ко всѣмъ губернаторамъ съ просьбою, чтобы они оказали ему всякое содѣйствіе по сбору dobroхотныхъ подаеній въ пользу Гроба Господня, чтобы они и отъ себя предлагали дворянамъ, купцамъ и всѣмъ вообще обывателямъ жертвовать на іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова, который послѣ пожара былъ отстроенъ заново, вслѣдствіе чего іерусалимская патріархія задолжала агарянамъ и евреямъ до семи милліоновъ рублей.

Такимъ образомъ архимандритъ Арсеній рѣшилъ повести сборъ dobroхотныхъ подаеній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: сборъ долженъ былъ производиться по всей Россіи, причемъ духовная и свѣтская власти, въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ и мѣстныхъ губернаторовъ, приглашены были оказывать сборщикамъ всякое содѣйствіе съ своей стороны.

Но и этимъ предприимчивый Арсеній не ограничился. Онъ успѣлъ пріобрѣсти расположеніе тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына и чрезъ его

посредство обратился къ Государю съ слѣдующимъ прошеніемъ: „Всемиловѣйшій Государь! Милосердіе и благотвореніе Вашего Императорскаго Величества отверзаютъ смѣлость всѣмъ страждующимъ испрашивать Твоего, благословенный Монархъ, покровительства. Болѣе двадцати лѣтъ по усердію моему и при помощи Божіей удостоился я быть въ Іерусалимѣ у Гроба Господня, гдѣ съ того времени находился въ послушаніи и былъ російскимъ духовникомъ приходящимъ на поклоненіе христіанамъ, принося въ храмъ Гроба Господня и на святой Голгофѣ жертву Богу о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома, равно и о христіанствѣ и о ниспосланіи побѣды надъ супостатами и врагами Твоими. По сгореніи церкви Гроба Господня былъ я игуменомъ, а потомъ, благословеніемъ патріарха Поликарпа іерусалимскаго, рукоположенъ въ архимандрита съ пожалованіемъ креста и прочихъ приличій, каковыми также и отъ Кирилла патріарха константинопольскаго благословенъ. Послѣ сего блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій отправилъ меня въ Россію съ двумя монахами для собиранія на погорѣвшій храмъ милостыни. Съ симъ моимъ моленіемъ прибѣгаю и къ Вамъ, Всемиловѣйшій Государь, и прошу на возстановленіе и украшеніе Божія храма явить Монаршую благодать, какую въ сердцѣ Твоемъ Господь Богъ положить“. Но предоставляя Государю оказать „благодать“ по своему усмотрѣнію, Арсеній, однако, далѣе самъ указываетъ, въ чемъ бы именно могла выразиться благодать Государя. „Неизрѣченное было бы Твое великій Государь милосердіе, еслибы Святыя мѣста сіи были осчастливлены особымъ Твоимъ вниманіемъ, какимъ и отъ другихъ христіан-

скихъ Государей онѣ того удостоены и *во-первыхъ*, чтобы имя Твое Государь, имена всего царскаго дома Твоего, всегда поминались у Гроба Господня; *во-вторыхъ*, чтобы было тамъ въ храмѣ особенное Твое царское мѣсто, якоже и прочіе царіе христіанскіе имѣютъ; и *въ третьихъ*, чтобы приходящіе на поклоненіе ко Гробу Господню изъ Россіи христіане и монашествующіе удостоены пожалованіемъ какого-либо опредѣленнаго для нихъ ежедневнаго содержанія отъ щедротъ Твоихъ, и имѣли бы тамъ обитель для своего пребыванія, какъ и другихъ націй христіане имѣютъ, ибо никто столько не терпитъ бѣдности и нужды въ пищѣ и одеждѣ и въ самомъ убѣжищѣ, какъ поклонники російскіе между иноплеменными. А чтобы и монашество іерусалимское могло бы имѣть себѣ удобное пристанище въ Россіи, наипаче для сбора милостыни на дань непомѣрнаго взиманія съ насъ турецкаго правительства, то не повелите-ли Всемиловѣйшій Государь на имя Гроба Господня опредѣлить здѣсь въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ или Кіевѣ монастырь или подворье съ церковію такъ, какъ подобно сему и синайское духовное сословіе имѣетъ въ Кіевѣ два монастыря; и многія здѣсь въ Россіи другія общества, различнаго исповѣданія и обрядовъ вѣры, выгодами сими пользуются. Впрочемъ, всякое о насъ безпомощныхъ устройство предаемъ болѣе милосердому Вашему Всемиловѣйшему Государю благоусмотрѣнію. Тѣмъ покорнѣйше и низжайше богомольски прошу меня съ двумя монахами отечески и царски милосердно жаловать наималѣйшимъ Вашимъ Императорскимъ жалованьемъ и даромъ, — излей благодать Свою въ помощь“.

Такимъ образомъ архимандритъ Арсеній, какъ русскій по происхожденію и какъ бывшій духовникъ рус-

скихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ, въ своемъ прошеніи обращалъ вниманіе Государя на бѣдственное положеніе русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ, на безпріютность ихъ тамъ и на претерпѣваемую ими нужду во всемъ, на необходимость имѣть тамъ свой русскій особый монастырь, въ которомъ бы наши паломники могли находить и вѣрный пріютъ и, въ случаѣ нужды, необходимую помощь и даже матеріальную поддержку. Ходатайствовалъ архимандритъ Арсеній предъ Государемъ и объ іерусалимской патриархіи, чтобы ей назначенъ былъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ или Кіевѣ монастырь или подворье съ церковію, гдѣ бы могли останавливаться и проживать пріѣзжающіе на Русь для сбора милостыни іерусалимскіе монахи. Не забылъ архимандритъ Арсеній и себя: онъ проситъ у Государя себѣ и своимъ двумъ спутникамъ назначить жалованье и сверхъ того какого нибудь царскаго дара.

На это прошеніе князь Голицынъ, отъ имени Государя, отвѣтилъ Арсенію особымъ письмомъ, въ которомъ извѣщалъ его, „что Государь Императоръ, выслушавъ всеподданнѣйшее письмо Ваше, поднесенное въ Мартъ мѣсяцъ, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Вамъ единовременно тысячу рублей, которые и получите Вы изъ Кабинета Его Императорскаго Величества... Что касается до другихъ предметовъ, содержащихся въ упомянутомъ письмѣ Вашемъ по разнымъ отношеніямъ къ іерусалимской церкви и монашествующимъ, то Высочайшаго соизволенія на оныя не воспо- слѣдовало“.

Архимандритъ Арсеній остался очень недоволенъ такимъ исходомъ своей просьбы къ Государю, что прямо и выразилъ въ своемъ письмѣ къ князю Голицыну отъ 14 Августа 1816 года. „Отъ жалости сердца и печали,

пипеть онъ князю, къ Вамъ глаголю, что я, недостойный, по прошенію моему, отъ Государя не получилъ, за что я великій путь поднялъ, и на содержаніе расхода намъ стало отъ Іерусалима до Петербурга три тысячи рублей, кромѣ подарковъ; а мы остаемся въ великомъ стыдѣ, какъ всѣ полагали, что мы получимъ великое награжденіе вещественное и подарки отъ Государя. Покорнѣйше прошу меня неоставить, яко російскаго помощника вашего подданнаго, — я хотя и проживалъ въ Іерусалимѣ, но молилъ Бога о російскомъ Императорѣ и прочихъ всѣхъ російскихъ о здравіи и спасеніи. Я, Ваше Сіятельство, чрезъ Васъ и Ваше предложеніе надѣялся отъ Государя нѣкій даръ вещественный получить въ память и прославленіе Вашея чести; но, видно, остаюсь въ великой печали, ибо мнѣ обѣщались самъ Императоръ и Государыня Марія Ѳеодоровна и Елизавета Алексѣевна и князя чрезъ Ваше Сіятельство поблагодарить нѣкою вещію, ибо я имъ всѣмъ честь воздалъ отъ моего убожества, малымъ даромъ іерусалимскимъ“. Далѣе Арсеній заявляетъ, что отъ всѣхъ другихъ государей есть дары при Гробѣ Господнемъ, „только нашихъ російскихъ нѣтъ царскихъ даровъ никакихъ“, что и онъ пріѣхалъ въ Петербургъ именно съ цѣлю „получить царскіе дары въ похвалу и прославленіе Васъ и всея Россіи“. Но домогательства Арсенія на этотъ разъ не имѣли успѣха¹.

Въ Маѣ 1816 года іерусалимскій патріархъ Поликарпъ писалъ князю Голицыну: „увѣдомляемъ Ваше Сіятельство, что чрезъ находящагося тамъ преподобнаго святаго архимандрита пресвятаго Гроба Господня Арсенія посылаемъ Вамъ крестъ золотый, украшенный

¹ Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синод. № 5172.

алмазами и нашею печатію запечатанный, въ который собственными нашими руками положили мы частицу неоцѣннаго древа, которое точно есть часть собственно того креста, на которомъ распято Пресвятое Тѣло Богочеловѣка, Господа нашего Иисуса Христа за спасеніе міра и который обогрѣнъ пречистою кровію Его, — частицу хотя малую по количеству, но всемогущую и великую по силѣ и благодати, которую почитая и съ несомнѣннымъ благоговѣніемъ ей поклоняясь и нося оную на персѣхъ, какъ хранительное оружіе, будете имѣть чего желаете для душевной и тѣлесной пользы“. За этотъ безцѣнный подарокъ князь Голицынъ исходатайствовалъ у Государя для патріарха Поликарпа драгоцѣнную панагію, которую и послалъ къ нему при слѣдующемъ письмѣ отъ 25 Декабря 1816 года: „свидѣтельствуя достодолжное Вашему Святѣйшеству почитаніе, и съ сердечною горячностію моего Вамъ отъ Бога благоденствія и благосостоянія, увѣдомляю Васъ, что я съ радостію получилъ, чрезъ пребывающаго здѣсь преподобнаго архимандрита Арсенія, и почтеннѣйшее письмо Ваше и святой крестъ золотой, съ драгоцѣнными камнями и имѣющій частицу того неоцѣннаго древа, на коемъ распято Пресвятое Тѣло Богочеловѣка, Господа нашего Иисуса Христа. Поклоняясь съ несомнѣннымъ благоговѣніемъ сему кресту, я вѣрую и надѣюсь, что отъ всемогущей благодати его я получу все полезное душѣ и тѣлу, почему чувствую въ себѣ и свидѣтельствую Вашему Святѣйшеству безпредѣльную за оный благодарность мою. Я желалъ бы, еслибы только былъ способенъ къ сему, и отъ себя что нибудь послать Вамъ въ даръ и въ знакъ моей благодарности; но ничѣмъ не могу соотвѣтственно воздать за вещь несравненно драгоцѣннѣйшую и вожделѣннѣй-

шую паче всего земнаго. Почему я о семъ подаркѣ Вашемъ довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и христолюбивый нашъ Монархъ благоволилъ подарить Вамъ панагію, которую я при семъ къ Вамъ препровождаю“¹.

Но прежде чѣмъ дошло до патріарха это письмо князя Голицына, Поликарпъ, отъ 8 Октября 1816 года, прислалъ князю новое благодарственное посланіе за присланные ему 25.000 рублей изъ суммъ назначенныхъ по палестинскимъ штатамъ. „Христолюбивый и благочестивый князь, пишетъ патріархъ, по благополучномъ съ помощію Божіею прибытіи въ Константинополь превосходительнаго посланника, великаго господина Григорія Барона², я удостоился получить чрезъ его превосходительство, и отъ достойнаго всякаго почета и благоговѣнія Самодержавнаго Его Величества, въ отвѣтъ мнѣ смиренному снисходительное достойное благоговѣнія царское письмо, и вмѣстѣ съ симъ, по милости Государя посланное отъ находящейся въ Петербургѣ Святѣйшей Россійской церкви для находящейся въ Палестинѣ Святѣйшей церкви, денежное вспоможеніе. Почему бывъ, внѣ себя отъ неизъяснимаго объявшаго меня духовнаго утѣшенія и радости, благодареніе принесъ я преблагому Святому Богу, удостоившему меня такой ко мнѣ Государевой милости, изъ которой ясно заключаю и увѣряюсь о божественномъ ревнованіи по насъ, пачеже по пречестнымъ покланяемымъ святынямъ, утѣсняемымъ и унижаемымъ невѣрными, также о великомъ попеченіи, которое снисходительно приѣмлетъ о насъ покорныхъ, и

¹ Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синод. № 4792. — ² Баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ былъ назначенъ посланникомъ при оттоманской портѣ въ 1816 г.

о помощи, которую подаетъ сильная рука Его, и непобѣдимое царское могущество боговѣнчанной державы Его, милосердующее о насъ несчастныхъ, и съ высокаго царскаго престола Его на насъ покорныхъ благосклонно взирающее, и единымъ маніемъ помогающее прибѣгающимъ къ нему и припадающимъ къ стопамъ царскихъ ногъ Его,—не приминули мы по долгу чрезъ сіе принести покорную нашу благодарность со всею нашею священной паствою, вознося руки къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, и молясь о непобѣдимомъ и непреодолимомъ продолженіи сятаго царствованія Его и о приумноженіи побѣдоносныхъ и преславныхъ геройскихъ дѣяній и подвиговъ, совершаемыхъ мышцею высокою и крѣпкою, силою кротчайшей державы Его. Не менѣе же, богохранимый сіятельный князь, обрадовало насъ и знаменитое и высокопочитаемое нами письмо Ваше, исполненное утѣшенія, благосклонности и ласковости, ибо изъ него мы узнали о многожеланномъ и драгоценномъ для насъ Богомъ сохраняемомъ добромъ здравіи Вашего Сіятельства, и о попеченіи, которое имѣете о насъ съ благимъ и самымъ христіанскимъ расположеніемъ, милосердо изливая на насъ бѣдныхъ милости, такъ какъ Вы имѣете могущество, сопутствующее Вашимъ желаніямъ, по природнымъ склонностямъ Вашего Сіятельства къ благороднымъ и славнымъ благотвореніямъ, которыя служатъ ясными доказательствами Вашихъ знаменитыхъ добродѣтелей и изящныхъ качествъ славной особы Вашей, имѣющихъ основаніемъ и началомъ божественную ревность. Сіе пишемъ мы, желая исполнить долгъ нашъ Вашему знаменитому, милостивѣйшему и благодѣтельнѣйшему для насъ Сіятельству и прося Васъ усерднѣйше, чтобы Вы и настоящее письмо

наше довели до свѣдѣнія Его благовѣнчаннаго Величества, вспомняувъ и присоединивъ къ сему все прочее, что Вы, по прозорливой дальновидности, обширнымъ свѣдѣніямъ и великому уму Вашего Сіятельства, почитаете служащимъ къ защищенію покланяемыхъ Святынь и къ освобожденію оныхъ отъ невѣрныхъ, поелику мы непосредственно писать неосмѣлились, будучи удерживаемы отъ сего страхомъ, и почитая сіе дѣло превышающимъ наши силы“.

Въ новомъ письмѣ къ князю Голицыну патріархъ Поликарпъ между прочимъ пишетъ: „извѣщаю Васъ, что преподобный архимандритъ мой Арсеній кромѣ того, что онъ прежде прислалъ ко мнѣ чрезъ посредство Вашего Сіятельства и что уже въ прежнемъ моемъ письмѣ видно, не позаботился ничего болѣе прислать для здѣшней церкви. По сей причинѣ, дерзая яко отецъ, прошу Васъ помянутому архимандриту дать наставленіе, совѣтъ и повелѣніе, чтобы онъ препроводилъ помощію Вашего Сіятельства къ намъ все, что отъ начала донынѣ собралъ во имя пресвятаго Гроба по позволенію, его преподобію данному благоволеніемъ и глубокимъ къ намъ Его Императорскаго Величества снисхожденіемъ, дабы то доставилъ намъ хотя малую помощь противъ многоразличныхъ нападковъ, кои мы отъ коварныхъ враговъ своихъ терпимъ. И не только деньги, но и все прочее, что у него собрано: священные сосуды и одежды, принадлежащія къ священнымъ дѣйствіямъ, ко украшенію и благолѣпію огнемъ опустошеннаго и вовсе обнаженнаго храма Воскресенія Христова,—все сіе, у самаго ли архимандрита моего или въ другихъ мѣстахъ хранилось, прошу какъ вѣдаетъ Ваше благодарованное и ко благу устроенное глубокоуміе пересмотрѣть и описать, дабы было

извѣстно. О семъ умоля Васъ усердно, вмѣстѣ прошу у Вашего Сіятельства снисхожденія къ частымъ моимъ доукамъ, наипаче къ моему дерзновенію. Я увѣренъ, что нахожусь подъ вашимъ покровительствомъ и попеченіемъ, почему и пользуюсь Вашими благодѣяніями“.

Между тѣмъ архимандритъ Арсеній, переселившійся въ Москву, успѣшно повелъ дѣло по сбору милостыни, такъ что всего имъ къ началу 1818 года собрано было 75,000 руб. ассигнаціями, которыя въ разное время и отосланы іерусалимскому патріарху. Но этимъ Арсеній неудовольствовался. Въ 1818 году, воспользовавшись пребываніемъ Государя въ Москвѣ, онъ успѣлъ получить Высочайшее соизволеніе 26 Іюля, чтобы церковь апостола Филиппа у Арбатскихъ воротъ въ Москвѣ, съ принадлежащимъ къ ней мѣстомъ, отдана была для подворья іерусалимскаго храма, гдѣ Гробъ Господень, съ тѣмъ, чтобы архимандритъ Арсеній, на устроеніе того подворья, не требовалъ отъ казны пособія. Получивъ въ Москвѣ подворье, Арсеній обратился въ Синодъ съ просьбою, чтобы ему разрѣшено было собирать добротныя подаванія на Руси въ теченіи еще слѣдующихъ двухъ лѣтъ (съ 1-го Мая 1818 г. по 1-е Мая 1820 г.) „въ томъ уваженіи, что онъ не успѣлъ еще одной трети объѣздить Россіи, и по уваженію къ тому, что по волѣ Государя Императора предположено учредить въ Москвѣ іерусалимское подворье при церкви святаго апостола Филиппа“. Св. Синодъ разрѣшилъ Арсенію продолжить сборъ добротныхъ подаваній еще въ теченіи двухъ лѣтъ, на что ему выдана была новая сборная книга.

Получивъ въ Москвѣ подворье, Арсеній немедленно принялся за его устройство. Прежде всего онъ обратился къ самому Государю съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„по имянному Вашего Императорскаго Величества Высочайшему указу дана въ Москвѣ въ пользу іерусалимскаго храма Воскресенія Христова, гдѣ Гробъ Господень, церковь Св. апостола Филиппа, въ коей мною съ братіей совершается и священнодѣйствіе; но для огражденія ея оградою и для построенія потребнаго для жительства моего съ братією строенія, мѣста при ней недостаточно. Почему всеподданнѣйше и прошу дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и дозволить мнѣ искупать въ смѣжности при оной церкви мѣста, какъ для огражденія ея оградою, такъ и для построенія келлій для жительства моего и братіи при мнѣ находящейся, или и готовое строеніе, если кто на продажу согласится, на добротную собираемую мною по дозволенію Св. Синода, съ согласія іерусалимскаго патріарха, сумму, дабы такимъ образомъ обзаведясь подвореннымъ строеніемъ, могло оное приносить пользу и для храма іерусалимскаго“.

Это прошеніе Арсенія было передано въ Синодъ, который, разсмотрѣвъ его, постановилъ: „означенному архимандриту Арсенію порожнія мѣста, а также и готовыя строенія, въ смѣжности упоминаемой церкви, для покупки къ оной пріискивать дозволить, а по пріисканіи и по условіи въ цѣнѣ, а при томъ по полученіи на покупку отъ іерусалимскаго патріарха согласія, имѣть онъ, архимандритъ, представлять о всемъ томъ на разсмотрѣніе синодальному члену преосвященному Августину, архіепископу московскому, съ приложеніемъ и того патріаршего согласія, а сей имѣть доносить Св. Синоду для испрошенія тогда онымъ, по силѣ указа 1805 года Мая 12 дня, Высочайшаго соизволенія на совер-

шеніе таковому покупаемому мѣсту или готовому строенію купчей“.

Копія съ этого синодскаго опредѣленія была отослана къ патриарху Поликарпу, который, послѣ ея полученія, писалъ 27 Юля 1819 года Арсенію: „Поспѣши переслать къ намъ, опять чрезъ Его Сіятельство, всѣ собранныя тобою деньги отъ милостиваго подаянія христіанъ и неудерживая изъ нихъ ничего на другія твои потребности, ибо въ сіи дни прислали къ намъ изъ Іерусалима отцы наши три переводныхъ письма въ шесть сотъ мѣшковъ, которые взяли изъ монастыря тамошніе владѣльцы, и теперъ принуждаютъ, утѣсняя насъ, заплатить оныя внѣшнимъ особамъ. Для сего святость твоя должна поспѣшить пересылкою къ намъ имѣющихся у тебя денегъ, такъ какъ должны учинить тоже и другіе внѣ пребывающіе отцы наши, дабы мы имѣли возможность заплатить по онымъ переводнымъ письмамъ и освободится отъ притѣсненія. Не только же деньги, но и другія какія имѣешь приношенія, какъ священныя сосуды, такъ и священныя ризы, перешли къ намъ, если можно чрезъ Его Сіятельство. Такъ чадо! Святый Богъ да даруетъ тебѣ жизнь и да сподобитъ, чтобы мы тебя получили здравствующа, какъ того желаемъ. Но при всемъ томъ, яко человекъ смертный, ты долженъ имѣть смотрѣніе и тщится не имѣть при себѣ денегъ и вещей Св. Гроба, по причинѣ бывающихъ случаевъ жизни, дабы непослѣдовало какого ущерба такъ, какъ случается со многими. И о семъ убо довольно. Получили же мы и копію, по которой Святѣйшій Синодъ далъ тебѣ позволеніе покупать дома и другія земли, около данной намъ въ Москвѣ Святой церкви, съ нашего позволенія. Сію копію и мы видѣвши, по рѣшенію Святѣйшаго Синода, даемъ твоей святости тоже позволеніе“.

Прислалъ патриархъ Поликарпъ двѣ грамоты къ московскому архіепископу Августину отъ 9 Мая 1819 г. Въ первой изъ нихъ онъ писалъ: „мы Ваше достопочтенное и достославное для насъ Высокопреосвященство изъ глубины души братски во Христѣ Спасителѣ Богѣ съ безмѣрною любовію лобызая, священную Вашу главу сладостно объемлемъ; тепло молю Пастыреначальника Богочеловѣка Господа нашего, да блюдетъ и хранитъ божественную жизнь Вашу безболѣзненнаго, мирнаго, благоденственнаго... Прелюбезный намъ святыи братъ! Услышавъ и мы о Вашемъ, маніемъ и благоизволеніемъ божественнымъ, по всеблагому избранію, достойномъ назначеніи и возведеніи на престоль святѣйшаго архіепiscopства московскаго, и восхищенные пріятнѣйшею и всерадостною таковою вѣстію, не преминули предстать мысленно предъ достославное для насъ Высокопреосвященство Ваше, и чрезъ присутствіе наше въ точности узнавъ о любезномъ и необходимѣйшемъ для насъ добромъ здравіи Вашемъ, привѣтствовать Васъ съ достойнымъ таковымъ Вашимъ назначеніемъ...“ Послѣ этого патриархъ выражаетъ свою радость, что Святѣйшій Синодъ далъ разрѣшеніе „на куплю домовъ и мѣстъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній во имя святыхъ въ Москвѣ церкви, посвященной... богопріемному Гробу... и на принятіе добротныхъ приношеній отъ православныхъ ради приумноженія годовыхъ доходовъ, обогащенія и украшенія святыхъ оныхъ церкви, какъ извѣстилъ насъ о томъ письменно упомянутый архимандритъ Арсеній, на что и мы, согласно Священному Синоду, дали ту же свободу святости его, бывъ увѣрены, что священная и богоподобная душа Ваша, побуждаемая первосвященническою божественною любовію и свойственнымъ благоговѣніемъ Вашимъ къ святымъ во Іерусалимѣ покло-

няемымъ вещамъ, будетъ всеильно ревновать о вспомоществованіи онымъ, яко имѣющая власть согласную съ волею“. Въ другой граматѣ патріархъ извѣщаетъ Августина, что посылаетъ ему „крестъ изъ золота сдѣланный и алмазными камнями украшенный и нашею печатью запечатанный, въ коемъ крестѣ собственными руками нашими вложили мы часть честнаго древа отъ животворящаго креста, на коемъ простеръ длани пригвожденный на немъ Богочеловѣкъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ за искупленіе насъ изліяніемъ Святыя Своея крови“.

Когда, по смерти архіепископа Августина, московскимъ митрополитомъ сдѣлался Серафимъ, то патріархъ Поликарпъ, радѣя о процвѣтаніи московскаго іерусалимскаго подворья, въ видахъ привлечь къ нему благоволеніе новаго московскаго митрополита, а москвичей привлечь къ подворью святынею, писалъ Серафиму отъ 26 Іюля 1819 года, поздравляя его со вступленіемъ на московскую митрополию, посылая ему всевозможныя привѣтствія и благожеланія. „Симъ объявляемъ, пишетъ патріархъ, что, по прошенію въ Москвѣ находящагося священно-архимандрита отъ всесвятаго Гроба Господня, Арсенія, посылаемъ еще двухъ іеромонаховъ—Фаддея и Гавріила и одного іеродиакона—Каллиника для вспоможенія и содѣйствія при священнослуженіяхъ во святой церкви святаго, славнаго и всехвальнаго апостола Филиппа, находящейся въ богохранимой святѣйшей епархіи Вашей, въ царствующемъ престольномъ градѣ Москвѣ, причтенной и подлежащей святѣйшему апостольскому и патріаршескому престолу іерусалимскому, или всесвятаго богомѣстительному Гробу, какъ небезызвѣстно. И потому симъ братолюбно испрашиваемъ отъ Вашего Высокопреосвященства, примите сихъ по-

имянно означенныхъ благосклонно, милосердо и безподозрительно, какъ отъ Святаго гроба прибывшихъ, и удостойте ихъ спасительнаго и сильнаго покровя, предстательства, заступленія и святительской любви Вашей. О семъ прося Ваше Высокопреосвященство извѣщаемъ, что съ вышеозначенными людьми нашими посылаемъ одинъ честный крестъ, одну святую икону, изображающую три лица и честную десницу святаго великомученика Плакиды. Все сіе запечатано нашею печатью, какъ отъ всесвятаго Гроба и отъ насъ посылаемое, яко дары и драгоценности и приношенія святой оной церкви, для точнѣйшаго свѣдѣнія и доказательства зависимости той церкви отъ престола іерусалимскаго, и въ знакъ посвященія отъ него, о чемъ Ваше Высокопреосвященство подробнѣе узнаете, когда посланные отъ насъ, вышеозначенные люди, представятъ Вамъ нашу патріаршую грамату утвердительную“. Эта патріаршая утвердительная грамота о присланной въ даръ церкви Ап. Филиппа въ Москвѣ святынѣ дѣйствительно была представлена митрополиту Серафиму, и въ ней между прочимъ патріархъ писалъ: „какъ посланные нынѣ, такъ и тѣ, кои впредь имѣютъ быть посылаемы отъ Св. Гроба отцы для духовнаго правленія и попеченія объ оной церкви, должествуютъ сохранять и соблюдать оныя дары въ цѣлости даже до малѣйшей частицы, имѣя оныя вложенными и благоустроенными яко священныя приношенія и драгоценности, и употребляя оныя ко освященію, здравію и душевному спасенію христіанъ; и да не дерзнетъ никто отъять что либо подъ опасеніемъ тяжелой епитиміи и неразрѣшимаго отлученія“.

Получивъ вмѣстѣ съ патріаршими грамотами и святыню, предназначенную для церкви ап. Филиппа въ

Москвѣ: честный крестъ, святую икону и десницу великомученика Евстафія Плакиды, митрополитъ Серафимъ доносилъ Св. Синоду, что онъ, согласно съ мнѣніемъ консисторіи, предписалъ: „оныя присланные отъ патріарха ящикъ съ крестомъ и мощами, взятые, какъ видно изъ патріаршей грамоты, изъ драгоценностей хранящихся въ книгохранилищѣ всесвятаго Гроба, хранить въ ризницѣ Чудова монастыря, а образъ въ Филипповской же ризницѣ и оныя отнюдь за чудотворные или явленные не выдавать, а десницу за мощи не прославлять; грамоту же патріаршую имѣть въ консисторіи при дѣлѣ дотолѣ, доколѣ воспослѣдуетъ объ этомъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода“.

Отъ 13 Октября 1819 году патріархъ Поликарпъ прислалъ новую грамоту московскому митрополиту Серафиму, въ которой, послѣ обычныхъ всевозможныхъ пожеланій, пишетъ: „просимъ братски Ваше Высокопреосвященство принять тотъ честный крестъ со вложенною въ него частицею честнаго древа, который мы прежде послали на имя блаженной памяти предмѣстника Вашего Августина, и который по повелѣнію Вашему нынѣ хранится въ ризницѣ митрополіи Вашей. Просимъ, яко пріемника троблаженнаго, пріимите яко священный даръ отъ насъ нынѣ Вамъ посылаемый съ утвердительною нашею грамотою, носите этотъ крестъ на персяхъ со благоговѣніемъ, и да будетъ онъ Вамъ орудіемъ и защищеніемъ противу невидимыхъ и видимыхъ враговъ, по невидимой и непостижимой божественной силѣ его. Итакъ, изъявивъ предъ Вами наше братское о Святомъ Дусѣ вседушевное расположеніе и любовь, еще просимъ Васъ: удостойте помянутаго архимандрита нашего г. Арсенія спасительнаго покровительства Вашего и святительскаго сильнаго пред-

стательства, и утвердите власть, дабы онъ безпрепятственно покупалъ дома и другое движимое и недвижимое имущество, а также свободно и безподозрительно принималъ на имя всесвятаго Гроба милостыни и приношенія, изъ благоговѣнія даваемыя благословенными православными. Мы о семъ Васъ просимъ будучи увѣрены, что священная Ваша душа, побуждаемая священнолѣпною теллою ревностію и благоговѣніемъ ко святымъ поклоняемымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ, будетъ радоваться при вспомоществованіи онымъ многообразнымъ мѣстамъ, имѣя возможность исполнить прошеніе наше при одномъ желаніи“.

Эти грамоты патріарха Поликарпа, въ которыхъ онъ обнаружилъ столько усердія и ревности, чтобы пріобрѣсти расположеніе и благоволеніе митрополита Серафима къ іерусалимскому московскому подворью и его устройтелю и распорядителю архимандриту Арсенію, были писаны патріархомъ по внушенію Арсенія, какъ это видно изъ письма патріарха къ Арсенію отъ 13 Октября 1819 года, въ которомъ говорится слѣдующее: „извѣщаемъ тебя (Арсенія), что по твоему прошенію мы нынѣ пишемъ вторично святому митрополиту московскому Серафиму, дабы прежде посланный честный крестъ соблаговолилъ употреблять для себя, и дабы далъ священству твоему свободное и безпрепятственное позволеніе покупать стяжанія и вещи движимыя и недвижимыя на имя находящейся въ Москвѣ, святой церкви нашей, дабы тебѣ своеручно принимать на имя святаго Гроба даемыя милостыни и приношенія христіанъ, вообще сказать—все учинено по письмамъ твоимъ“.

Между тѣмъ архимандритъ Арсеній, такъ прекрасно было поставившій дѣло сбора въ Россіи добротныхъ

подаяній Гробу Господню, прибрѣтшій и потомъ разширившій новыми прибрѣтеніями іерусалимское подворье въ Москвѣ¹, получившій относительно завѣдыванія имъ такіе широкіе права отъ патріарха, оказался однако не на высотѣ своего положенія. Еще 15 Іюля 1818 года московскій архіепископъ Августинъ доносилъ въ Св. Синодъ: „съ отцомъ архимандритомъ іерусалимскимъ случилось два неприятныхъ происшествія: во первыхъ, обокрали его; во вторыхъ, прибилъ его іеромонахъ Лука и исцарапалъ все лице. Въ какое время сдѣлана покража у архимандрита, что украдено, препровождаю Вашему Сіятельству копію показанія архимандритомъ даннаго. Въ разсужденіи же побоевъ, претерпенныхъ имъ отъ іеромонаха, объявилъ, что когда сталъ онъ укорять іеромонаха въ пьянствѣ и увѣщевать, чтобъ отсталъ отъ сей гнусной страсти, іеромонахъ, будучи пьянъ, кинулся на него, сталъ бить его и изцарапалъ ему лицо. Архимандритъ послалъ за полицейскимъ чиновникомъ, который немедленно явился и ночевалъ у архимандрита для охраненія его отъ іеромонаха. Я велѣлъ явиться ко мнѣ іеромонаху. Онъ явился и подалъ мнѣ письмо отъ архимандрита, который проситъ, чтобъ іеромонахъ былъ всеемъ прощенъ. Я думаю, что архимандритъ, по духу христіанскому, можетъ простить обидѣвшее его лицо, но начальство не должно оставить безъ вниманія пьянство, дерзость и безчиніе монаха. Оно обязано для исправленія его употребить надлежащія мѣры. Впрочемъ я не знаю подъ какимъ начальствомъ состоитъ іерусалимскій архимандритъ—

¹ Въ 1819 году Арсеній купилъ у княгини Сибирской домъ со всѣми строеніями, находившійся рядомъ съ іерусалимскимъ подворьемъ, за 65,000 рублей. Кромѣ того княгиня Сибирская пожертвовала Гробу Господню два сосѣднихъ принадлежащихъ ей пустопорожныхъ земельныхъ участка.

подъ синодальнымъ или епархіальнымъ?¹ Архимандритъ простилъ іеромонаха, однако происшествіе, случившееся между ними, разнеслось по Москвѣ и много надѣлало шуму, весьма неприятнаго для святыхъ отцовъ іерусалимскихъ“.

Въ Москвѣ дѣйствительно стали распространяться слухи о неблаговидномъ поведеніи самаго архимандрита Арсенія, о неправильномъ будто бы расходованіи имъ суммъ, собираемыхъ на Гробъ Господень, и эти слухи дошли даже до іерусалимскаго патріарха. Патріархъ Поликарпъ отъ 23 Мая 1820 года пишетъ московскому митрополиту Серафиму: „извѣщаемъ Васъ, что съ нѣкотораго времени, какъ изъ писемъ, такъ и изъ постороннихъ извѣстій, мы услышали и узнали о многоразличныхъ поступкахъ находящагося у Васъ архимандрита нашего господина Арсенія, совершенно противныхъ его обѣту и порученію, о коихъ Ваше Высокопреосвященство сами можете удостовѣриться при подробномъ изслѣдованіи оныхъ. Мы же узнавши сіе, какъ уже сказано, и пришедши въ изумленіе отъ таковыхъ неожиданныхъ слуховъ, и многого отъ нихъ опасаясь и подозрѣвая, не приминули возвѣститъ о томъ особенно Вашему досточтимому нами Высокопреосвященству, прося Васъ братски, дабы, ежели истинно

¹ Св. Синодъ, на вопросъ Высокопреосвященнѣйшаго Августина: подъ какимъ начальствомъ должны находиться пребывающіе въ Москвѣ для устроенія іерусалимскаго храма, гдѣ Гробъ Господень, тамошніе архимандритъ Арсеній и іеромонахъ Лука?—отвѣтилъ такимъ постановленіемъ: поелику означенные архимандритъ и іеромонахъ пребываютъ въ Россіи имѣютъ временное и единственно для сбора добротныхъ даяній, то и несостоятъ въ зависимости здѣшняго духовнаго правительства. Но во время нахождения ихъ при показанномъ подворьѣ и въ Россіи, наблюденіе за образомъ жизни ихъ и за сборомъ подаанія предоставитъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ, гдѣ они будутъ находиться, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ какихъ предосудительныхъ происшествій, съ ними и отъ нихъ имѣющихъ встрѣтиться, по изслѣдованіи доносили было Святѣйшему Синоду немедленно.

сказанное о немъ, Вы приняли его въ священноначальственное Ваше соблюденіе и власть, и испытывали его обстоятельнѣйше, какими сами знаете мѣрами и средствами обо всемъ, что онъ собралъ во все продолженіе своего у васъ пребыванія отъ имени Св. Гроба, по данной ему благосклонно довѣренности, и отобравши оное, приняли въ свою власть и сохраненіе, а самого его постарались задержать въ одномъ изъ монастырей вашихъ странъ, безопаснѣйшимъ, какъ сами знаете, образомъ, внутри предѣловъ вашихъ такъ, чтобы онъ никуда не могъ совершенно выступить и выйти изъ оныхъ. Поелику, святой брате, выступленіе и выходъ его оттуда, равно какъ и къ намъ, или въ Іерусалимъ возвращеніе, всеконечно причинитъ намъ величайшій вредъ и весьма умножитъ и увеличитъ опасность, каковую Ваше Высокопреосвященство по своему благоумію сами предвидѣть можете. А посему и просимъ Васъ, будучи увѣрены, что Вы скалитесь—поможете намъ, а чрезъ то отвратите конечную пагубу, угрожающую всему нашему священному обществу. Что жъ касается до собранныхъ отъ имени святаго Гроба милостынь и подаяній, то взявши оныя, Вы примите подъ свое сохраненіе, вѣдая сами, какъ должно поступить въ семъ случаѣ. Ибо изъ того, что онъ собралъ съ самаго начала до нѣкотораго времени, выслалъ намъ и денегъ нѣкое количество, чрезъ посредство сіятельнѣйшаго и достопочтеннѣйшаго князя Голицына, нашего по духу возлюбленнаго и всеискренняго сына,—равно и священныя одежды и еще нѣкоторыя другія вещи. Но такъ какъ увѣряютъ насъ, что онъ, изъ всего собраннаго имъ, прислалъ къ намъ только нѣкоторую часть, а прочее имѣетъ у себя въ сохраненіи, и въ сокровеніи держитъ по инымъ различнымъ мѣстамъ,

посему братски просимъ Ваше Высокопреосвященство употребить могущественное Ваше священноначальническое промышленіе на защищеніе правъ Св. Гроба, дабы не потерпѣла вреда и убытка сія достопоклоняемая святыня“.

Такимъ образомъ іерусалимскій патріархъ, въ виду дошедшихъ до него неблагопріятныхъ вѣстей о жизни и дѣятельности архимандрита Арсенія, просилъ московскаго митрополита Серафима произвести слѣдствіе относительно поведенія Арсенія и, если дошедшія до патріарха вѣсти и слухи окажутся справедливыми, отобрать у него все полученное отъ доброхотныхъ дателей на Гробъ Господень и переслать патріарху, а самого Арсенія никакъ не возвращать въ Палестину, но сослать на постоянное житъе въ какой либо отдаленный русскій монастырь.

Въ то же время къ митрополиту Серафиму поступило донесеніе отъ благочиннаго московскихъ монастырей, даниловскаго архимандрита Геннадія, о томъ, „что находящійся въ Москвѣ іерусалимскій архимандритъ Арсеній ведетъ жизнь несоотвѣтственно его званію, и собираемую сумму употребляетъ въ расходъ безъ согласія находящейся при немъ братіи“. Въ виду этого донесенія митрополитъ Серафимъ назначилъ произвести слѣдствіе златоустовскому архимандриту Иннокентію, послѣ чего, 29 Іюля 1820 года, представилъ Святейшему Синоду слѣдующій рапортъ къ нему архимандрита Иннокентія.

1. „Что хотя тотъ іерусалимскій архимандритъ самъ въ законопротивныхъ поступкахъ и не сознается, но, по показанію живущихъ при немъ двухъ Св. Гроба іеромонаховъ—Фаддея и Гавріила и іеродіакона Каллиника, онъ ведетъ жизнь несоотвѣтственную его званію“.

2. „Суммы, приносимыя и присылаемыя изъ другихъ городовъ отъ добротныхъ дателей, въ книгу, данную отъ Святѣйшаго Синода еще 9 Сентября 1818 года, почти совершенно не вносятъ, такъ что въ продолженіи почти года въ той книгѣ не болѣе внесено суммы какъ тысяча двѣсти тридцать рублей“.

3. „Расходныхъ книгъ у себя никакихъ не имѣеть, а потому и считать приходы и расходы непочему. Притомъ же онъ, архимандритъ Арсеній, объявилъ ему (слѣдователю архимандриту Иннокентію) словесно, а не письменно, что здѣсь онъ никому не обязанъ давать отчета, и что такъ какъ онъ уполномоченный отъ іерусалимскаго патріарха, то не имѣеть обязанности при расходѣ денегъ требовать согласій отъ братій, при немъ живущихъ“.

4. „Поправки же въ суммахъ на многихъ страницахъ, учиненныя въ первой книгѣ, данной на такую же потребность отъ Святѣйшаго Синода, учинилъ онъ самъ, какъ самъ онъ о томъ ему объявилъ, а притомъ и въ той книгѣ невидно вписанной той немалозначущей суммы, яко уже извѣстной, которая собрана имъ, архимандритомъ Арсеніемъ, первоначально при служеніи имъ во многихъ въ Москвѣ церквахъ отъ прихожанъ и постороннихъ дателей во имя Гроба Господня“.

Затѣмъ митрополитъ Серафимъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ показанія, взятыя имъ съ іерусалимскихъ іеромонаховъ Ѡаддея и Гавріила и съ іеродіакона Каллиника. Эти монашествующіе показали слѣдующее:

1. „Іеромонахъ Ѡаддей, что архимандритъ Арсеній провождаетъ жизнь противную обѣту его и имени всесвятаго Гроба, расточая милости христіанъ на худыя свои дѣла, почему, нетерпя сіе видѣть, какъ человекъ

монастыря Святаго Гроба, просить, чтобъ данъ былъ ему пашпортъ его, да отыдетъ во свояси“.

2. „Іеромонахъ Гавріиль показалъ: поелику онъ посланъ сюда отъ патріарха іерусалимскаго, да служить и онъ по силѣ, пришедъ же и увидя худую жизнь и худыя расходы, которые дѣлаеть архимандритъ Арсеній, и неможа оное сносить, просить пашпортъ его для обратнаго отъѣзда“.

3. „Іеродіаконъ Каллиникъ показалъ, что про архимандрита іерусалимскаго Арсенія, у котораго онъ живетъ, какъ человекъ монастыря Святаго Гроба, видя худыя дѣла и худыя расходы, которыя онъ дѣлаеть, издерживая безпутно, даемыя отъ христіанъ милости во имя всесвятаго Гроба, все оное объявляетъ“.

Съ своей стороны архимандритъ Арсеній, допрошенный 5 Марта 1820 года въ московской консисторіи, показалъ, что собранныя имъ отъ добротныхъ дателей разныя вещи: иконы серебряныя, лампы и два Евангелія, въ серебрѣ съ камушками оправленныя, также и деньги, состоящія изъ ассигнацій и серебряной и золотой монеты до пятидесяти тысячъ рублей, поставлены въ ризницу Чудова монастыря въ двухъ сундукахъ и одной коробкѣ, по приказанію покойнаго Преосвященнаго Августина, а въ Никитскомъ монастырѣ, въ четырехъ сундукахъ, ризничныя вещи и лоскутки разной матеріи; реэстровъ же на тѣ вещи не имѣется. Относительно того обстоятельства, что сумма, хранящаяся въ Чудовѣ монастырѣ, невнесена въ книгу, Арсеній объяснилъ, что эта сумма пожертвована добротными дателями на покупку сторгованнаго имъ у княгини Сибирской дома подъ іерусалимское подворье и потому неподлежала отсылкѣ въ Іерусалимъ; а церковная утварь, находящаяся въ монастыряхъ Чудов-

скомъ и Никитскомъ, не внесена въ выданную изъ консисторіи опись потому, что она не принадлежитъ къ находящейся въ епархіальномъ вѣдомствѣ Филипповской церкви, отданной подъ іерусалимское подворье, а принадлежитъ Гробу Господню, почему и должна быть въ непродолжительномъ времени отправлена въ Іерусалимъ.

Относительно обвиненія въ неподобающемъ его званію поведеніи Арсеній, 19 Апрѣля того же 1820 г., заявили въ консисторіи, „что онъ, архимандритъ, жизнь ведетъ соотвѣтственно званію своему и никакихъ худыхъ дѣлъ, какъ недавно пріѣхавшіе изъ Іерусалима іеромонахи Ѡаддей и Гавріиль и іеродіаконъ Калликъ показываютъ, не чинилъ и не чинить; равно и худыхъ или излишнихъ расходовъ изъ собираемой имъ отъ добротныхъ дателей суммы не дѣлаеть, и въ семъ показаніи какъ несправедливомъ они, монашествующіе, его, архимандрита, ничѣмъ изобличить не могутъ, что и объявилъ онъ, архимандритъ, по монашеству, самую сущую правду“. 19 Мая въ прошеніи къ московскому митрополиту Серафиму, по приказанію котораго были осмотрѣны ящики, поставленные Арсеніемъ въ Чудовѣ и Никитскомъ монастыряхъ, Арсеній заявляетъ, „что въ числѣ-де поставленныхъ имъ въ Чудовѣ и Никитскомъ монастыряхъ собранныхъ отъ добротныхъ дателей ризничныхъ вещей, находятся ему собственно принадлежащія вещи, какъ-то: архимандричій крестъ, кипарисныя иконы, рясы и подризники, серебряныя ложки и молочникъ, рубашки, холстъ, уборъ для шапки и прочее, которыя ему необходимо имѣть при себѣ“, почему онъ проситъ указанныя вещи ему выдать. Въ другомъ прошеніи къ митрополиту Серафиму архимандритъ Арсеній заявляетъ, что такъ какъ въ Іюнѣ мѣ-

сяцѣ въ Іерусалимъ отъ него отправляется іерусалимскій монахъ Тимофей, съ которымъ онъ считаетъ себя обязаннымъ отправить къ іерусалимскому патріарху Поликарпу находящіяся въ Чудовѣ и Никитскомъ монастыряхъ ризничныя и всѣ прочія вещи, собранныя имъ отъ добротныхъ дателей, почему и проситъ митрополита о выдачѣ ему изъ означенныхъ монастырей тѣхъ вещей для отправленія ихъ къ іерусалимскому патріарху. Эти два прошенія архимандрита Арсенія митрополитъ Серафимъ передалъ на предварительное разсмотрѣніе консисторіи, которая нашла, что въ просьбахъ архимандриту Арсенію слѣдуетъ отказать, а все дѣло о немъ „съ прописаніемъ всѣхъ значущихся по сему дѣлу обстоятельствъ и съ приложеніемъ съ описей о вышепомянутыхъ ризничныхъ и прочихъ вещахъ копій представить Святѣйшему Синоду на благоусмотрѣніе допосленіемъ“. Митрополитъ Серафимъ согласился съ мнѣніемъ своей консисторіи и, посылая все дѣло объ Арсеніи въ Св. Синодъ, заключаетъ свое донесеніе: „получилъ я отъ іерусалимскаго патріарха касательно худаго поведенія архимандрита Арсенія отношеніе, которое, въ подлинникѣ и съ переводомъ онаго на російскій языкъ, прилагаю при семъ, также и двѣ копии съ таковымъ донесеніемъ, что и до меня много доходило весьма вѣроятныхъ слуховъ о предосудительныхъ и соблазнительныхъ его поступкахъ, и я лично замѣтилъ, что онъ весьма упрямъ и начальству не оказываетъ должнаго послушанія“.

Все это дѣло объ архимандритѣ Арсеніѣ слушалось 4 Августа 1820 года въ Св. Синодѣ, который постановилъ: „поелику архимандритъ Арсеній, по означеннымъ предосудительнымъ поступкамъ, которые дошли до свѣдѣнія самаго его начальства, лишаетъ себя

довѣрія, по собственному желанію іерусалимскаго патріарха, какъ на сборъ отъ доброхотнодателей суммъ въ теченіи оканчивающагося срока, такъ и на управление іерусалимскимъ, въ Москвѣ, подворьемъ, и поелику прежде еще замѣчены своевольства его, Арсенія, по сему предмету, то, отобравъ отъ него всѣ счета, суммы и вещи, опредѣлить его въ одинъ изъ монастырей московской епархіи, по разсмотрѣнію Преосвященнаго, и имѣть тамо его подъ надзоромъ. А между тѣмъ предоставить ему, Преосвященному, учинить: 1. подворье іерусалимское въ Москвѣ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему имуществомъ, поручить въ управление благонадежнаго, по избранію его Высокопреосвященнаго, челоуѣка съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя попеченіе о сборѣ суммъ доброхотнодателей до окончанія срока, именно, по 9 Сентября сего года, и внесъ оныя, ежели будутъ, въ свое время въ книгу. 2. Выданную архимандриту Арсенію изъ Св. Синода книгу на сборъ подаванія, повѣрить чрезъ кого слѣдуетъ, и есть-ли въ чемъ встрѣтится сомнѣніе требовать поясненій отъ него, архимандрита, во всемъ. 3. Сумму, какая за расходомъ окажется, равно и всѣ вещи съ описями препроводить, чрезъ приличныя и вѣрныя способы вообще для вѣрности съ книгами, къ іерусалимскому патріарху съ увѣдомленіемъ его, что Святѣйшій Синодъ, по прекращеніи назначеннаго на сборъ подаваній срока, прекращаетъ и впредь, за означенными происшедшими безпорядками, позволеніе на то, признавая достаточнымъ пособіемъ предоставляемымъ до сего въ пользу іерусалимскаго храма средства, и потому ежели бы кто былъ присланъ на мѣсто его, Арсенія, не будетъ уже имѣть права на таковой сборъ; при чемъ требовать отъ него, патріарха, отзыва: здѣсь-ли дол-

женъ имѣть пребываніе означенный архимандритъ Арсеній, гдѣ и въ какомъ отношеніи, или высланъ изъ Россіи въ мѣсто опредѣленнаго ему настоящимъ званіемъ пребыванія и кому онъ, патріархъ, поручаетъ управление іерусалимскимъ въ Москвѣ подворьемъ, и что на сіе послѣдуетъ донести Святѣйшему Синоду; о чемъ къ нему, синодальному члену, Преосвященному митрополиту московскому, послать указъ“.

Между тѣмъ іерусалимскій патріархъ Поликарпъ писалъ къ князю А. Н. Голицыну: „извѣщаю Васъ, что преподобный архимандритъ мой Арсеній кромѣ того, что онъ прежде прислалъ ко мнѣ чрезъ посредство Вашего Сіятельства, и что уже въ прежнемъ моемъ письмѣ видно, не позаботился ничего болѣе прислать для здѣшной церкви. По сей причинѣ, дерзая яко отецъ, прошу Васъ помянутому архимандриту дать наставленіе, совѣтъ и повелѣніе, чтобы онъ препроводилъ помощію Вашего же Сіятельства къ намъ все, что отъ начала донинѣ собралъ во имя пресвятаго Гроба, по позволенію его преподобію, данному благоволеніемъ и глубокимъ къ намъ Его Императорскаго Величества снисхожденіемъ, дабы то доставилъ намъ хотя малую помощь противу многоразличныхъ нападковъ, кои мы отъ коварныхъ враговъ своихъ терпимъ. И не только деньги, но и все прочее, что у него собрано — священные одежды и сосуды, принадлежащія къ священнымъ дѣйствіямъ, къ украшенію и благолѣпію огнемъ опустошеннаго и вовсе обнаженнаго пресвятаго храма Воскресенія Христова,—все сіе, у самага архимандрита моего или въ другихъ мѣстахъ хранимое, прошу, какъ вѣдаетъ Ваше богодарованное и ко благу устроенное глубокуміе, пересмотрѣть и описать, дабы было извѣстно“.

Съ своей стороны и архимандритъ Арсеній обратился къ князю Голицыну съ письмомъ, въ которомъ заявлялъ, что онъ служитъ Гробу Господню безъ всякаго порока лѣтъ двадцать и, будучи отправленъ іерусалимскимъ патріархомъ въ Россію для сбора добротныхъ подаеній на Гробъ Господень, собралъ и отослалъ къ патріарху 75 тысячъ рублей, да за купленные имъ для іерусалимскаго подворья въ Москвѣ дома уплачено 80 тысячъ рублей. Кромѣ того имъ еще отправлена въ Іерусалимъ собранная имъ церковная утварь, нынѣ хранящаяся въ монастыряхъ Чудовомъ и Никитскомъ; да деньги—14 тысячъ рублей. „Нынѣ же, пишетъ архимандритъ, на собираемое мною пожертвованіе и на то, что московскіе жители привержены и расположены благотворительностью ко мнѣ болѣе, нежели къ московскому духовенству, возникла ненависть, мыслящая вымѣстить меня изъ Россіи, подъ каковымъ предлогомъ и поданъ былъ отъ благочиннаго монастырей даниловскаго архимандрита Геннадія о несоотвѣтственной якобы моей жизни репортъ, по коему отъ братій показанія хотя и взяли, но доказательства къ моему оправданію никакого требовано не было“. Признавая взведенныя обвиненія на него несправедливыми и совершенно не доказанными, Арсеній проситъ князя войти въ бѣдственные обстоятельства его положенія и оказать ему защиту и покровительство.

Между тѣмъ московскій митрополитъ Серафимъ отъ 20 Ноября 1820 года доносилъ въ Св. Синодъ, что по его приказанію произведена была опись находящихся въ церкви іерусалимскаго подворья вещей, причемъ „одного наперстнаго золотого филиграннаго креста съ золотою же цѣпочкою, выданнаго въ церкви архимандри-

томъ Арсеніемъ, неказалось“, крестъ на глазахъ у всѣхъ пропалъ. Тогда производившій вмѣстѣ съ другими опись архимандритъ греческаго Никольскаго монастыря Григентій „началъ обыскивать при всемъ собраніи находившуюся тамъ братію, въ томъ числѣ и іеродіакона Каллиника, у коего своею рукою при всѣхъ обыскалъ и вынулъ означенной крестъ филигранной и съ цѣпочкою изъ кармана, нѣсколько уже помятый, который (т. е. Каллиникъ) до того времени во взятіи не признавался. А посему случаю и въ кельи его іеродіакона учиненъ обыскъ, гдѣ и найденъ мѣшокъ четокъ, который, какъ архимандриты Григентій и Арсеній уверяютъ, находился (ранѣе) также въ церкви; да и прежде, какъ архимандритъ Арсеній показываетъ, онъ, іеродіаконъ, имъ былъ нѣсколько разъ въ подобныхъ случаяхъ замѣченъ. На допросѣ въ консисторіи іеродіаконъ Каллиникъ сознался „во взятіи“ означеннаго золотого креста, но не признавался „во взятіи“ другихъ найденныхъ въ его келии вещей, называя ихъ своими, ранѣе имъ приобрѣтенными въ Константинополѣ.

Разсмотрѣвъ это донесеніе московскаго митрополита, Св. Синодъ постановилъ: „поелику поступокъ іеродіакона Каллиника и предосудителенъ и не терпимъ, наипаче въ духовенствѣ грекороссійской церкви, по разсмотрѣніе его относится до начальства, коему онъ подвѣдомственъ, а между тѣмъ и оставлять его въ Москвѣ, въ отвращеніи нареканія на духовенство, не слѣдуетъ, для того предоставить синодальному члену, Преосвященному митрополиту московскому, вытребовать отъ кого слѣдуетъ для него паспортъ и отправить его за границу, съ такимъ притомъ распоряженіемъ, чтобы онъ нигдѣ въ Россіи не останавливался, а слѣдовалъ по тракту и явился къ іерусалимскому пат-

ріарху“, котораго обо всемъ этомъ дѣлѣ долженъ былъ извѣстить московскій митрополитъ.

Архимандритъ Арсеній рѣшилъ воспользоваться дѣломъ іеродіакона Каллиника, чтобы оправдаться отъ взведенныхъ на него обвиненій и снова сдѣлаться настоятелемъ іерусалимскаго подворья въ Москвѣ. Въ этихъ видахъ онъ обратился съ прошеніемъ на Высочайшее Имя, въ которомъ заявилъ:

„Указомъ Вашего Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода, сего 1820 года Сентября отъ 2 числа послѣдовавшимъ, къ Его Высокопреосвященству московскому митрополиту Серафиму предписано, дабы на іерусалимскомъ въ Москвѣ подворьѣ все описать, какъ-то: вещи, ризницу и на ономъ находящемуся имуществу. Въ силу онаго указа, даннаго отъ Его Высокопреосвященства опредѣленія произвести опись московскимъ архимандритамъ монастырей: Николаевскаго греческаго—Григентію, Знаменскаго—Аристарху и благочинному Даниловскаго—Генадію по данной имъ описи, учинена (опись) находящемуся въ ризницѣ и на подворьѣ имуществу, и на оной включены принадлежащія моей собственности вещи, о которыхъ минувшаго Октября мѣсяца утруждалъ Его Высокопреосвященство выдать оныя мнѣ обратно, потому что собственныя мои; но я получить не могъ по причинѣ, что изъ Святѣйшаго Синода указомъ предписано, по описаніи всѣхъ вещей, отослать оныя къ іерусалимскому патріарху Поликарпу,—и мнѣ отказано въ томъ. А я единственно получалъ оныя вещи за труды мои, какъ-то: во время служенія въ воскресные и праздничные дни въ приходскихъ церквахъ, равно и за погребеніе умирающихъ знаменитыхъ особъ и прочихъ тому подобное, а не въ пользу Гроба Господня. То за симъ: могутъ-ли быть

отосланы трудовыя мои вещи къ патріарху? и притомъ ссылаюсь на архимандритовъ во всѣхъ російскихъ городахъ, что они, за таковыя служенія полученную сумму и вещи, присовокупляютъ своей собственности безъ всякаго прекословія. Слѣдовательно, по примѣру онаго и мнѣ соблаговолено бы (было) оныя выдать; при семъ прилагается означеннымъ вещамъ реэстръ во увѣреніе съ таковыми отмѣтками: отъ кого и за что мною получено и къмъ подарено.

„А какъ при учиненіи описи означенными архимандритами мною было объявлено, что точно имѣется у меня собранной суммы въ пользу Гроба Господня разною монетою съ лажемъ двадцать семь тысячъ рублей, также и разныя вещи, которыя и теперь сохраняются, исключая на моемъ подворьѣ, а въ монастыряхъ Чудовѣ и Никитскомъ, въ коихъ, еще по благословенію покойнаго Преосвященнаго Августина, была поставлена ризница для храненія вещей отъ всякой опасности, и о томъ извѣстно его Высокопреосвященству и бывшимъ при сей описи архимандритамъ... изъ сего ясно можно видѣть, что собранная сумма равно и вещи сохраняются въ сихъ мѣстахъ не для расточенія, какъ показываютъ на меня, живущіе при мнѣ іеромонахи Ѡаддей и Гавриилъ и іеродіаконъ Каллиникъ. но сіе единственно для лучшаго устройства, чтобы оное никакого не потерпѣло убытка, и сіи означенные іеромонахи и іеродіаконъ меня безвинно опорочили и потому при семъ представляю: іеромонаху Ѡаддею желательно быть на моемъ мѣстѣ и воспользоваться всѣми моими драгоценностями. Но всемогущій Богъ превращаетъ ихъ мысли въ ничтожество“ и затѣмъ рассказываетъ исторію взятія іеродіакономъ Каллиникомъ золотаго креста, а про іеромонаха Гавриила замѣчаетъ, что и онъ „по-

пался въ оной кражѣ: изъ алтаря святаго престола украсть икону — Божию Матерь въ окладѣ, прочихъ иконъ, крестовъ и разныхъ вещей“, а іеромонахъ де Фаддей „и клеветѣ (на Арсенія) и злomu дѣлу былъ начальникъ“. Затѣмъ архимандритъ Арсеній заявляетъ государю: „ничего у меня расточеннаго и противнаго сану моему не найдено, а сдано мною все въ цѣлости, и по показанію описи собрано мною суммы немалое количество трудами моими для Гроба Господня, но за труды мои ничего не получалъ. А какъ іерусалимскій патріархъ полагаетъ награжденіе всѣмъ трудящимся тамъ архимандритамъ отъ 100 — 110 рублей, — въ такой истинѣ ссылаюсь на архимандрита Николаевского греческаго монастыря Григента, то въ примѣръ сего прошу и меня удостоить онымъ награжденіемъ, тѣмъ паче чтобъ не лишиться сего удовлетворенія. А какъ патріархъ меня совсѣмъ оставилъ жить въ Россіи, ежели угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству опредѣлить меня въ какой либо монастырь, гдѣ по смерти буду жить, просить и молить всевышняго Создателя о здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей фамилии, всеподданнѣйше прошу меня безвиннаго освободить изъ подъ ареста, въ уваженіе службы моей, что я служилъ Гробу Господню 20 лѣтъ усердно, ревностно и безпорочно, и здѣсь въ Москвѣ 5 лѣтъ продолжаю, гдѣ пріобрѣлъ до 300 тысячъ рублей, въ оной и въ Нѣжинѣ возобновилъ и выстроилъ подворье, — за что же неблагодарны іерусалимцы?“

Архимандритъ Арсеній съ просьбою о защитѣ и прощеніи обратился и къ іерусалимскому патріарху Поликарпу, который по этому поводу писалъ къ московскому митрополиту Серафиму отъ 10 Декабря 1820 года: „хотя мы и писали къ Вамъ прежде о находящемся

тамо преподобнѣйшемъ архимандритѣ нашемъ Арсеніѣ, прося Васъ (если истинно слышанное въ то время въ разсужденіи его, что самое насъ и понудило) изслѣдовать и испытать подробно по святительской своей власти о всемъ, что онъ собралъ на имя всесвятаго Гроба, и принять то въ свое святительское соблюденіе, яко милостыни и приношенія, дабы небыло расточено; а его преподобіе помѣститъ въ какомъ либо надежномъ мѣстѣ, впредь до рѣшенія. Но поелику мы теперь узнали, что точная опись вещамъ всесвятаго Гроба сдѣлана отъ священнаго правительства, сей же заключенъ былъ въ священный монастырь Иверскій, еще и то, что большая часть тогда сказаннаго и писаннаго на него были слова и движенія клеветниковъ и соблазодѣлателей; при всемъ же томъ, поелику его преподобіе пишетъ нынѣ къ намъ, и оправдываясь въ томъ, что на него насаждали, какъ бы непричастный тому, просить теплѣ у насъ прощенія, въ чемъ онъ по человѣчески преткнулся, или же оклеветанъ, а также духовныхъ нашихъ молитвъ и благословеній: то посему мы не преминули писать къ Вамъ и теперь, увѣдомляя Васъ, что сказаннаго архимандрита нашего Арсенія, яко просящаго у насъ прощенія въ раскаяніи и яко признающаго себя невиннымъ въ нѣкоторомъ, въ чемъ онъ былъ осужденъ, какъ онъ пишетъ, преклонившись на его прошеніе, приняли отечески въ объятія наши и простили его о Духѣ Святомъ, предавъ совершенному забвенію то, что онъ по человѣчески сдѣлалъ, Владычній исполняя гласъ: грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ, и сіе: елижды еще падеть, возстави и спасешия — и съ душевною радостію признаемъ его преподобіе и впредь совчинена въ ликъ прочихъ архимандритовъ всесвятаго Гроба, какъ прежде; а притомъ и къ свя-

щенной церкви, по милости поклоняемаго нами Всеавгустѣйшаго Его Величества, посвященной богопріемному Гробу, признаемъ его нами опредѣленна во архимандрита, да настоятельствуеть при ней какъ прежде. Посему, святыи братъ! мы просимъ Ваше Высокопреосвященство и чрезъ Васъ Богомъ собранныи въ С.-Петербургѣ Святѣйшій Синодъ, да означеннаго нашего архимандрита Арсенія и Ваше братство подобно намъ простите и освободите, и дадите безпрепятственно свободу и позволеніе прежняго настоятельства и правленія тамошней священной церковію нашей, со всѣмъ принадлежащимъ къ оной, имѣя его преподобіе въ прежней любви, благоволеніи и покровительствѣ Вашемъ, дабы чрезъ то сословіе отцевъ Святаго Гроба воспріяло паки прежнюю честь и доброе мнѣніе отъ Васъ ради всесвятыхъ поклоняемыхъ мѣсть въ Іерусалимѣ. Тако молимъ Васъ и о семъ довольно. О найденныхъ и описанныхъ вещахъ просимъ: денежные милостыни и прочія приношенія переслать къ намъ чрезъ находящихся тамо г. Георгія Хаджи-Конста и г. Димитрія Пури, повѣренныхъ въ дѣлахъ отъ всесвятаго Гроба; а вещи архимандрита Арсенія отдайте его святости, яко собственность его, на его употребленіе. Также тамо находящимся двумъ іеромонахамъ—Ѳаддею и Гавріилу и іеродіакону Каллинику дайте свое святительское позволеніе, какъ водится, отправиться отсюда прямо въ Таганрогъ въ тамошній священный нашъ монастырь, ожидая впредь нашего рѣшенія, какъ мы пишемъ и къ нимъ. Мы надѣемся, что Вы преклонитесь на сіе наше братское прошеніе ради любви во едино насъ совокупившаго божественною благодатію чиновачнаго Духа,—содѣлая насъ симъ благотвореніемъ Вашимъ еще болѣе признательными къ Вамъ“.

Эта просьба іерусалимскаго патріарха относительно архимандрита Арсенія была представлена московскимъ митрополитомъ въ Св. Синодъ, который 1 Марта 1821 года постановилъ: 1. „по уваженію ходатайства іерусалимскаго патріарха ввѣрить управленіе іерусалимскимъ въ Москвѣ подворьемъ, по прежнему, архимандриту Арсенію, освободивъ его изъ подъ надзора съ подтвержденіемъ, чтобы всячески старался избѣгать нареканія и подозрѣній, какъ въ отношеніи жизни, такъ и въ управленіи подворьемъ, не доводя ни свое начальство, ни здѣшнее до излишнихъ переписокъ, которыя влекутъ съ собою напрасное затрудненіе и самыя непріятныя для него самаго послѣдствія, и 2. синодальному члену, преосвященному митрополиту московскому, предоставить собранную сумму и прочія вещи для доставленія къ іерусалимскому патріарху поручить, чрезъ кого слѣдуетъ, ввѣряемымъ отъ него патріарха лицамъ, съ должною отъ нихъ роспискою; равно отправить іеромонаховъ Ѳаддея и Гавріила съ пашпортомъ изъ московской консисторіи въ таганрогскій греческій монастырь съ тѣмъ, чтобы они тамъ ожидали разрѣшенія о себѣ патріарха. А іеродіакона Каллиника, на основаніи прежняго предписанія, — за границу, такъ какъ онъ, по поступку своему, въ нареканіе духовенства оставаться въ Россіи не можетъ“.

Такимъ образомъ архимандритъ Арсеній успѣлъ на этотъ разъ освободиться отъ взведенныхъ на него обвиненій въ неподобающей его званію жизни и въ неправильномъ расходованіи суммъ, собираемыхъ имъ отъ добрыхъ дателей на Гробъ Господень. Изъ Иверскаго монастыря, куда было его сосланы, онъ снова былъ возвращенъ на іерусалимское подворье въ Москвѣ, въ качествѣ его единоличнаго хозяина и распорядителя,

какимъ онъ былъ и ранѣе. Его обвинители—іерусалимскіе іеромонахи Ѡаддей и Гавріиль, были отосланы въ Таганрогскій греческій монастырь, а іеродіаконъ Каллиникъ—заграницу. Теперь можно было ожидать, что архимандритъ Арсеній, наученный горькимъ опытомъ, постарается не подавать болѣе повода къ соблазну своимъ поведеніемъ, чего ожидалъ отъ него и Св. Синодъ, возстановляя его, ради ходатайства за него іерусалимскаго патріарха, въ прежнемъ званіи настоятеля и распорядителя іерусалимскимъ подворьемъ въ Москвѣ. Но дѣйствительность показала совсѣмъ другое.

Преемникъ московскаго митрополита Серафима, архіепископъ Филаретъ, отъ 8 Октября 1822 года доносилъ въ Св. Синодъ, „что іерусалимскаго подворья іеромонахъ Лука, въ прошеніи Преосвященному Аѳанасію, викарію московскому, пишетъ, что находясь при архимандритѣ Арсеніѣ на подворьѣ семь лѣтъ, претерпѣвалъ отъ него, архимандрита, до сего времени всякія притѣсненія; что хотя на подворьѣ имѣются три дома каменныхъ и два деревянныхъ, но онъ, Лука, неимѣетъ келліи, что онъ переносилъ отъ архимандрита нападенія, ругательства и побои; что служа всегда безпорочно, не получалъ ни гроша жалованья; что отъ Іюня мѣсяца, по запрещенію архимандрита, до днесь остается онъ празденъ божественнаго служенія; не имѣя дневнаго пропитанія, безъ келліи и пищи, принужденъ скитаться по чужимъ домамъ, одѣваясь и обуваясь отъ милости постороннихъ сосѣдовъ; что архимандритъ Арсеній имѣетъ у себя трехъ человѣкъ крестьянъ, данныхъ ему въ услуженіе отъ живущей на подворьѣ помѣщицы дѣвицы Челищевой, коимъ поручены ключи отъ церкви и всей церковной суммы; что архимандритъ Арсеній недопускаетъ его, Луку, безъ всякихъ причинъ до свя-

щеннаго служенія, самъ ежедневно служитъ во всемъ архимандричьемъ облаченіи безъ діакона и одѣваетъ въ стихари непосвященныхъ упомянутыхъ крестьянъ помѣщицы Челищевой; что архимандритъ сочиненіемъ своихъ проповѣдей всегдашнихъ отвратилъ весь міръ отъ церкви; что несмотря на приказаніе преосвященнаго дмитровскаго до рѣшенія дѣла, по прошенію его іеромонаха Луки о возвращеніи въ Іерусалимъ, пребывать на подворьѣ, архимандритъ Арсеній не только недопускаетъ его проживать на подворьѣ, но и съ ночлега вонъ изгоняетъ“.

Приведя обвиненія противъ архимандрита Арсенія, заключающіяся въ прошеніи іеромонаха Луки, новый московскій святитель продолжаетъ уже отъ себя доносить Св. Синоду. „Несмотря на смѣшеніе предметовъ, пишетъ онъ, въ семь прошеніи (т. е. іеромонаха Луки), нѣкоторые изъ нихъ немогли быть оставлены безъ вниманія, какъ то и прежде до меня доходили неблагопріятные слухи о поведеніи архимандрита и въ особенности о непристойныхъ проповѣдяхъ, которыя онъ говоритъ своего сочиненія, производящихъ соблазнъ и смѣхъ, почему и было отъ меня предписано Троицкой, что въ Троицкой, церкви священнику Іоанну Стефанову, выслушать одну или нѣсколько таковыхъ проповѣдей самолично и, что окажется, донести мнѣ. Вслѣдъ за симъ означенный священникъ донесъ, что въ исполненіе препорученія о выслушаніи проповѣдей, сказываемыхъ въ церкви іерусалимскаго подворья настоятелемъ онаго архимандритомъ Арсеніемъ, въ троекратную его священника тамъ бытность, въ 14, 17 и 24 числа сего же мѣсяца, имъ замѣчено слѣдующее:

1. „Въ эти три дня отецъ архимандритъ говорилъ поученія своего составленія. Послѣ краткаго чрезъ мѣ-

ру простого и безпорядочнаго растолкованія дневной исторіи евангельской, дѣлаеть онъ размышленіе объ избранномъ предметѣ безъ логическаго порядка и въ немногихъ строкахъ. Большую же часть поученій составляютъ повѣсти одна или двѣ, заимствуемыя изъ Пролога и другихъ мѣстъ. Повѣсти сказываетъ наизусть, а матерію читаетъ по бумагѣ, и сію также заимствуетъ: такъ въ поученіи въ праздникъ Воздвиженія многое взято изъ поученія на сей день въ Прологѣ.

2. „Говоритъ не объ одномъ избранномъ предметѣ, но присоединяетъ и другія матеріи безъ всякой связи съ предыдущимъ: въ поученіи 24 числа онъ говорилъ о милостынѣ, потомъ о трудолюбіи, тутъ же и о добрыхъ дѣлахъ, избрѣтая сіи матеріи для той повѣсти, которую разказать имѣеть, такъ что первыя служатъ для сихъ какъ бы предисловіемъ.

3. „Повѣсти изъ Пролога, сказывая наизусть, излагаетъ оныя простонароднымъ языкомъ, словами иногда самыми низкими, которыя умаляютъ и унижаютъ священное оныхъ достоинство, да и святости мѣста несоотвѣтствуютъ. Отъ чего вмѣсто ожидаемой пользы назиданія, въ большей части слушателей происходитъ смѣхъ явный и соблазнительный. Даже нѣкоторые приходятъ слушать для того только, чтобы посмѣяться, а другіе выходятъ отъ слушанія, дабы не смѣяться. Простой народъ слушаетъ со вниманіемъ. Два таковыхъ разсказа вкратцѣ здѣсь представляются. Первый, бывшій 17 числа, неизвѣстно откуда заимствованъ и состоитъ изъ слѣдующей повѣсти: Былъ одинъ богатый человекъ, который захотѣлъ оставить міръ и все свое имѣніе; приходитъ въ одинъ монастырь, остается въ ономъ, и проситъ, чтобы его научили какой нибудь молитвѣ. Ему предложили многія, изъ коихъ онъ избралъ

одну, болѣе другихъ ему понравившуюся: Радуйся, благодатная Марія. И выучилъ, съ великимъ однако же трудомъ, всю сію молитву: Богородице, Дѣво, радуйся! даже до конца; и столько возлюбилъ оную, что во всю свою жизнь непрестанно твердилъ: Радуйся, благодатная Марія! такъ что жившіе съ нимъ братія стали насмѣхаться надъ нимъ и прозвали его: Радуйся благодатная Марія! Умираетъ наконецъ и благоуханіе излилось отъ тѣла его во всей обители. На третій день, когда пришли на гробъ его совершить тризну, увидѣли надъ гробомъ произростшій кринь, и на каждомъ листочкѣ его было написано: Радуйся, благодатная Марія! разрываютъ землю, открываютъ гробъ, чтобы узнать, откуда прозябъ сей кринь, и видятъ, что онъ исходитъ изъ усть; но любопытствуютъ еще знать, гдѣ начинается корень его, раскрываютъ ножемъ грудь и находятъ, что кринь произросъ изъ самого сердца. Другой разсказъ, бывшій 24 числа, сдѣланъ изъ повѣсти о нѣкоемъ игуменѣ, въ Прологѣ подъ симъ числомъ находящейся: Былъ одинъ игумень въ одномъ городѣ, какъ бы было это здѣсь въ Москвѣ, который былъ добродѣтеленъ и пр. Онъ молился къ Богу, чтобы Господь спасъ его и съ нимъ его обитель, такъ какъ бы теперь я и вы, здѣсь собравшіеся, вмѣстѣ молимся ко Господу. Господь извѣстилъ его такимъ образомъ: въ одномъ монастырѣ былъ праздникъ, какъ бы это было у Сергія преподобнаго. Въ продолженіи повѣсти поясняетъ, что игумень въ образѣ разслабленнаго нищаго взялъ и несъ на своихъ плечахъ самаго Иисуса Христа.

4. „Замѣчательнъ также образъ, каковымъ отецъ архимандритъ начинаетъ свои поученія: Миръ вамъ! благословеніе (или — благодать) вамъ отъ Господа Бога

Вседержителя. Образъ усматриваемый только въ апостольскихъ посланіяхъ и отъ общаго употребленія удаленный. Болѣе сего ничего имъ священникомъ Стефановымъ замѣчено небыло.

„Предписавъ Консисторіи, на основаніи 20 правила 6 Вселенскаго Собора, объявить архимандриту, что ему сказываніе проповѣдей въ московской епархіи запрещается, долгомъ поставляю я въ тоже время, по зависимости его отъ іерархіи іерусалимской, донести о всемъ вышеписанномъ Святѣйшему Синоду на благо-разсмотрѣніе“.

Разсмотрѣвъ это донесеніе московскаго архіепископа Филарета, Святѣйшій Синодъ постановилъ: „поелику архимандритъ Арсеній, за сдѣланнымъ ему подтвержденіемъ, вновь навлекъ на себя нареканіе и соблазнъ, по несоотвѣтственной его сану жизни и по непристойнымъ его поученіямъ въ церкви, которыя немогутъ быть терпимы, а хотя, по зависимости подворья и его архимандрита отъ іерусалимской іерархіи, слѣдовало бы на счетъ введенія устройства въ первомъ сдѣлать сношеніе съ іерусалимскимъ патріархомъ, но по смутнымъ нынѣ въ Турціи обстоятельствамъ предвидится къ оному затрудненіе: то во обузданіе поступковъ его архимандрита и въ прекращеніе соблазна, имъ наводимаго, предоставитъ синодальному члену, преосвященному архіепископу московскому, на сей разъ впредь до времени удалить его архимандрита отъ управленія подворьемъ и отослать въ одинъ изъ монастырей московской епархіи, внѣ Москвы состоящихъ, подъ строгій надзоръ за образомъ жизни его съ тѣмъ, чтобы содержаніе его производилось отъ того подворья, а управленіе онымъ имѣеть быть поручено, по усмотрѣнію его преосвященства, другому, который долженъ имѣть въ

завѣдываніи своемъ іеромонаха Луку, принадлежащаго къ сему подворью, съ должнымъ его при ономъ содержаніемъ“.

Не прошло и мѣсяца послѣ приведеннаго нами постановленія Св. Синода относительно архимандрита Арсенія, какъ уже московскій архіепископъ Филаретъ, отъ 9 Ноября 1822 года, снова доносилъ въ Св. Синодъ, что запрещеніе говорить проповѣди архимандриту Арсенію сдѣлано было еще покойнымъ архіепископомъ московскимъ Августиномъ и что теперь, при объявленіи ему вторичнаго запрещенія проповѣдывать, Арсеній „употребилъ укоризненнѣя противъ іерархіи слова“. Арсеній, какъ оказалось, говорилъ: „проклять тотъ, кто ему проповѣди говорить запрещаетъ“. Въ виду этого Св. Синодъ постановилъ: „поелику оказанный вновь архимандритомъ Арсеніемъ поступокъ, заключающій въ себѣ дерзость и неповиновеніе къ законному порядку и властямъ, съ нанесеніемъ даже безразсудной укоризны на архипастыря, подъ надзоромъ и управленіемъ коего, пребывая въ Россіи, находится, требуетъ такого обузданія, отъ котораго почувствовалъ бы всю тягость своего преступленія. И для того, соображаясь съ 5 правиломъ антиохійскаго собора и съ правиломъ Св. Василія Великаго въ главѣ 24 изображеннымъ о пресвитерахъ, удержать его архимандрита отъ священнодѣйствія, какъ нанесшаго ту укоризну, по соображенію обстоятельствъ, въ духѣ злобы и запретивъ ему архимандриту священнодѣйствіе, рукоблагословеніе и ношеніе знаковъ, къ званію архимандрита принадлежащихъ, оставить его въ семъ положеніи до того времени, пока онъ съ христіанскимъ смиреніемъ испроситъ у преосвященнаго, имъ обиженнаго, прощеніе и получить оное по разрѣшенію его, подтвердивъ при томъ,

что ежели онъ, архимандритъ, не воздержится впредь отъ дерзости и неприличныхъ поступковъ, то подвергнется строжайшему наказанію“.

Такимъ образомъ архимандритъ Арсеній подвергся отъ Св. Синода запрещенію, и разрѣшеніе ему священнодѣйствовать поставлено было въ зависимость отъ прощенія его московскимъ архіепископомъ. Послѣдній, получивъ синодскій указъ объ Арсеніѣ, поручилъ управленіе іерусалимскимъ подворьемъ архимандриту греческаго Никольскаго монастыря Григентію, а самому Арсенію назначилъ для жительства Волоколамскій монастырь. Но Арсеній не подчинился этому распоряженію владыки,—подъ предлогомъ болѣзни онъ остался въ Москвѣ въ греческомъ Никольскомъ монастырѣ. Отсюда онъ послалъ Преосвященному два письма, въ которыхъ просилъ прощенія во всемъ, „что онъ содѣлалъ неумышленно отъ неопытности“, просилъ разрѣшить ему священнодѣйствовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить ему жить въ Москвѣ въ какомъ либо монастырѣ или на іерусалимскомъ подворьѣ „по причинѣ разстроеннаго здоровья и слабости силъ для пользованія врачами“. Преосвященный согласился на просьбу Арсенія: даровалъ ему прощеніе и благословеніе и даже разрѣшилъ ему священнодѣйствовать, но только лишь въ одномъ Волоколамскомъ монастырѣ, куда онъ долженъ былъ отправиться, согласно ранѣе состоявшемуся объ этомъ опредѣленію преосвященнаго. Однако Арсеній не только не отправился въ Волоколамскій монастырь, но и изъ греческаго Никольскаго монастыря самовольно перебрался на іерусалимское подворье, гдѣ и поселился. Обо всемъ этомъ архіепископъ Филаретъ, отъ 19 Февраля 1823 года, донесъ въ Св. Синодъ.

Съ своей стороны архимандритъ Арсеній искалъ защиты у своего покровителя князя Голицына, которому писалъ: „я и по нынѣ нахожусь въ несчастномъ и болѣзненномъ положеніи, на одрѣ лежащій и не имѣю гдѣ и главы подклонить, но только къ Вамъ прибѣгаю въ помощь мнѣ по Бозѣ, и не хотѣлъ бы Васъ утруждать, но нужда заставляетъ. Прочитанъ мнѣ указъ сего мѣсяца 12 числа изъ Святѣйшаго Синода не въ пользу мою. Я ожидалъ милости изъ Синода и отъ владыки Филарета, яко отъ Отца нашего небеснаго Бога, и просилъ прощенія тремя письмами, чѣмъ его владыку оскорбилъ и прогнѣвалъ заглазно, по неправеднымъ доносамъ; но не прощаютъ совсѣмъ глаголюще: прощаемъ его и благословляемъ, ежели поѣдитъ въ ссылку въ монастырь за Москву,—то какое прощеніе? Ограбивши меня всего, вещи и церковь отъ меня отняли. О Боже нашъ! какая обида и гдѣ есть судъ Божій праведный? Не отдають мои вещи мнѣ и не оставляють меня, въ болѣзни сущаго и просившаго въ Москвѣ въ нашемъ подворьѣ мнѣ пребывать и жить и служить,—за что мнѣ есть смертельная язва: или хотя въ другомъ монастырѣ въ столицѣ въ Москвѣ остаться, такъ какъ врачъ смотритъ меня всякій день, но только благословили мнѣ служить въ какомъ буду внѣ Москвы монастырѣ, но не въ соборѣ и въ Москвѣ. По нуждѣ долженъ страдать и безвременно кончить жизнь свою, яко великій преступникъ; то покорнѣйше прошу и со слезами Васъ, Ваше Сіятельство, меня страннаго и немощнаго помиловать: Ваше Сіятельство попросите обо мнѣ Святѣйшій Синодъ и владыку Филарета, чтобы меня оставили въ нашемъ подворьѣ въ одномъ домѣ отъ шести домовъ, которые мною приобрѣтены и куплены,—что мнѣ другихъ безпокоить лѣтъ до 30 потру-

дившемуся Гробу Господню. Ваше Сіятельство! прошу Васъ Бога ради: примирите владыку Филарета со мною, который на меня гнѣвъ имѣетъ напрасно по клеветамъ человѣческимъ. Пусть мнѣ владыка дастъ канонъ, только чтобы въ нашемъ подворьѣ, для примиренія и любви Божіей я понесу по его повелѣнію и смиряюсь Господа ради. Самъ Господь глаголетъ: блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся,—будите и Вы, Ваше Сіятельство, между нами миротворецъ и сыномъ Божіимъ наречешися, ибо и въ Москвѣ о моей обидѣ сожалѣютъ, а о гнѣвѣ владыки на меня чудятся. А и предъ самимъ Богомъ общаюсь присягу принести, что не имѣлъ на него никакого злаго помышленія и гласа хульнаго. Но меня, страннаго и немощнаго, можно всякому легко обидѣть такъ, какъ и обидѣли меня до крайности. Примирите насъ, Ваше Сіятельство, дабы миръ не смѣялся о насъ и Государь Императоръ дабы таковыя обиды невѣдалъ,—неоставитъ моего прошенія; будьте мнѣ отцы и имѣйте яко своего, такъ какъ Вашимъ ходатайствомъ и подворье устроено іерусалимское наше. Здѣсь желаю я и жизнь мою положить въ трудѣ для Гроба Господня“.

Наконецъ архимандритъ Арсеній, отъ 8 Марта 1823 года, подалъ прошеніе на Высочайшее Имя, въ которомъ писалъ: „Напредъ сего, находясь я въ Іерусалимѣ у Гроба Господня, полагалъ я труды свои до двадцати лѣтъ и за оныя произведенъ во архимандрита, патріархомъ Гроба Господня Поликарпомъ; но по несчастному случаю и злыхъ людей огонь раззорилъ Гроба Господня церковь; потомъ, по желанію и по повелѣнію означеннаго патріарха и Святѣйшаго іерусалимскаго Синода, я присланъ въ Россію отъ Святаго града Іерусалима и Гроба Господня привести православныхъ хри-

стіанъ вспомошествовать и усердствовать сгорѣвшей церкви Гроба Господня, и стараніемъ своимъ утруждалъ Всеавгустѣйшаго Монарха Всеимилостивѣйшаго нашего Государя Императора (призывая) милосердіе и благодвореніе ко Гробу Господню, почему и повелѣно Его Величествомъ дать мнѣ раззоренную и обгорѣлую церковь здѣсь въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ, имянуемую Апостола Филиппа, а нынѣ называемое подворье, въ которомъ проживать нужно отъ милостыни, такъ какъ мнѣ, равно, и служащимъ церкви, жалованья нѣтъ. Но какъ она церковь, Божіею помощію и моими трудами, возобновлена какъ иконостасами и утварью церковною на нѣсколько тысячъ и присовокуплено къ оному подворью шесть домовъ для прожитія и дохода Гроба Господня, нынежъ я отъ злыхъ людей и отъ напрасныя клеветы претерпѣваю, и за что меня осудили—незнаю; и отобрали подъ строгимъ надзоромъ какъ церковныя вещи, такъ и имущество мое и деньги, и нахожусь въ греческомъ монастырѣ четвертый мѣсяцъ подъ началомъ яко странный, обиженный и оклеветанный, ибо прежніе ложные донощики были воры, которые украли креста два... и сіи обрящутся подобны первымъ, ибо и понынѣ церковь затворена стоитъ безъ совершенія службы, которая при мнѣ наполнялась христіанами при божественной литургіи и за Васъ Бога молила“. Далѣе Арсеній заявляетъ Государю, что когда у него отобрали подворье въ первый разъ, то Гробъ Господень понесъ отъ этаго убытку до 20 тысячъ рублей, при второмъ же отобраніи отъ него подворья, расхищено было до 3 тысячъ рублей и разныя вещи. Страдаетъ онъ по клеветѣ, безвинно—таковыя обиды и отъ турокъ я невидаль, живучи въ Іерусалимѣ“. Онъ проситъ Государя повелѣть Святѣйшему

Синоду возвратить принадлежащія ему, Арсенію, деньги и вещи, а его самага оставить на іерусалимскомъ подворьѣ, гдѣ онъ желаетъ положить и самую свою жизнь въ трудахъ для Гроба Господня. „Удивленію достойно, пишетъ Арсеній, что наше подворье никакого важнаго доходу неимѣетъ, но и то отъ зависти хотятъ и стараются его раззорить, дабы небыло доходу Іерусалиму“.

Но въ то время, какъ Арсеній писалъ свои жалобы и князю Голицыну и самому Государю, объ немъ уже состоялось, по донесеніямъ московскаго архіепископа Филарета, слѣдующее грозное синодское опредѣленіе 6 Марта 1823 г.: „поелику архимандритъ іерусалимскаго подворья Арсеній продолжаетъ оказывать своеволие и неповиновеніе къ исполненію мѣръ, принятыхъ къ обузданію его несоотвѣтственной жизни, и самое оказанное ему синодальнымъ членомъ Преосвященнымъ московскимъ снисхожденіе употребилъ въ одно дерзкое ослушаніе законной власти: для того, оставивъ его по прежнему въ запрещеніе священнослуженія, рукоблагословенія и ношенія знаковь, къ званію архимандрита принадлежащихъ, отослать на пребываніе и для исправленія въ содѣянныхъ поступкахъ, посредствомъ гражданскаго правительства, на счетъ доходовъ іерусалимскаго подворья, въ Спасоевфиміевъ монастырь Суздальскій гдѣ, производя ему содержаніе изъ доходовъ подворья по 300 рублей въ годъ, имѣть за образомъ жизни его тамъ строгій надзоръ, и каково онъ будетъ вести себя, преосвященный владимірскій имѣетъ доносить по третямъ года Святѣйшему Синоду для дальнѣйшаго о немъ разсмотрѣнія“.

Арсеній однако не подчинился этому синодскому рѣшенію. Онъ тайно оставилъ Москву и пробрался въ Петербургъ, гдѣ въ канцеляріи Св. Синода показали,

„что онъ явился для испрошенія милости въ нанесенныхъ ему оскорбленіяхъ отнятіемъ собственныхъ ему и церкви Гроба Господня принадлежащихъ вещей, собранныхъ имъ отъ доброхотныхъ дателей и поставленныхъ въ Чудовѣ и Никитскомъ монастыряхъ, и о возвращеніи оныхъ; ежели Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ оставить его по прежнему управлять подворьемъ, то онъ не отрекается по сдѣланному ему довѣрію принять на себя сіе, а въ противномъ случаѣ проситъ уволить его въ Іерусалимъ обратно; во все время отбытія его изъ Москвы законопротивныхъ поступковъ сану его не чинилъ и священнослуженія, по запечатаніи церкви, нигдѣ не отправлялъ“.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ приведенное заявленіе Арсенія, постановилъ: „такъ какъ архимандритъ Арсеній за разные предосудительные поступки назначенъ на пребываніе въ Суздальскій Спасоевфиміевъ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія креста и къ управленію іерусалимскимъ въ Москвѣ подворьемъ признанъ неспособнымъ; слѣдовательно ни оставить въ завѣдываніи его сіе подворье, ни довѣрить ему вещей, въ пользу церкви Гроба Господня пожертвованныхъ, не можно; но на увольненіе его самага, согласно желанію его въ Іерусалимъ, дабы онъ, находясь въ Россіи, не наносилъ болѣе укоризны на духовный санъ, и на выдачу вещей собственно ему принадлежащихъ, если представитъ онъ на то доказательства, Св. Синодъ согласенъ съ тѣмъ, чтобы онъ отправленъ былъ отсюда до Одессы съ нарочнымъ, а оттуда высланъ былъ за границу. Подворье же съ имуществомъ оставить по прежнему положенію, до перемѣны обстоятельствъ въ Турціи и полученіи отъ іерусалимскаго патріарха отзыва, въ завѣдываніи находящагося въ Мо-

сквѣ греческаго архимандрита. Распоряженіе же объ отдачѣ архимандриту Арсенію собственнаго имѣнія, буде оное окажется, и потребнаго количества суммы изъ доходовъ подворья на проѣздъ, предоставитъ учинить Преосвященному архіепископу московскому. Но какъ отпуска его, Арсенія, за границу Св. Синодъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ Турціи, самъ собою дозволить не можетъ, то предварительно доложить о семъ Государю Императору и просить Высочайшее соизволеніе предоставить г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“.

По поводу приведеннаго доклада Св. Синода объ Арсеніѣ Государь приказалъ: „отослать его, архимандрита, въ Суздальскій Спасоевфиміевъ монастырь для содержанія въ ономъ подъ стражею“, куда Арсеній и былъ теперь отправленъ.

Такъ какъ Синодъ постановилъ выдать архимандриту Арсенію разныя вещи, хранившіяся на іерусалимскомъ подворьѣ и въ другихъ мѣстахъ, реестръ которыхъ онъ представилъ, то московскій архіепископъ Филаретъ, который долженъ былъ привести въ исполненіе это синодское постановленіе, отъ 20 Іюня 1823 г. доносилъ въ Св. Синодъ, что московская консисторія не имѣетъ возможности узнать: дѣйствительно ли принадлежатъ Арсенію просимыя имъ вещи, такъ какъ онъ никакихъ доказательствъ на принадлежность ему просимыхъ вещей не представилъ, почему и выдать ихъ ему консисторія считаетъ невозможнымъ. Къ этому московскій святитель присовокупляетъ: 1. „что изъ поименованныхъ въ реестрѣ вещей, нѣкоторыя, какъ-то крестъ къ митрѣ подъ № 9 и разныя панагіи, не только архимандриту отдать, но и на подворьѣ оставить сомнительно, потому что архимандритъ подворья не имѣетъ

права употреблять сихъ вещей, и уже, хотя частнымъ образомъ, но достоверно извѣстно, что онъ дѣлалъ изъ оныхъ злоупотребленіе; и потому надежнѣе, при удобномъ случаѣ, препроводить оныя къ святѣйшему патріарху; 2. что мощи, по показанію архимандрита купленныя подъ именемъ разныхъ Святыхъ и безымянныя, какъ сомнительныя, безопаснѣе оставить навсегда въ катедральной ризницѣ и никуда не употреблять; 3. что о прочихъ вещахъ, на принадлежность коихъ частію никакихъ не представилъ онъ доказательствъ, а частію, какъ на примѣръ о набедренникѣ подъ № 2, ссылается на святѣйшаго патріарха, о какой ссылкѣ консисторіи справки сдѣлать было невозможно, можно предоставить ему, архимандриту, о всѣхъ просить святѣйшаго патріарха, а до рѣшенія его хранить ихъ, гдѣ нынѣ хранятся, или на самомъ подворьѣ, когда оно получитъ несомнительныхъ качествъ начальника отъ іерусалимской каѳедры“.

Слухи о поведеніи архимандрита Арсенія дошли и до іерусалимскаго патріарха, который, отъ 15 Іюля 1823 года, обратился по этому поводу въ Св. Синодъ съ особою граматою. „Я заподлинно извѣстился, пишетъ патріархъ, что жившій предъ симъ временемъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ преподобнѣйшій архимандритъ всесвятаго Гроба Арсеній скрылся оттуда въ прошедшемъ Апрѣлѣ, оставивъ всѣ на имя всесвятаго сего поклоняемаго мѣста собранныя милостыни—деньги и вещи, и надъ всѣмъ симъ промыслительно определенъ по Вашему указу приставникомъ и попечителемъ преподобнѣйшій архимандритъ Григентій, чтобъ не рачостили и неубавили, доколѣ не будетъ тамъ другаго, съ нашего согласія, изъ священногробныхъ отцовъ. И поелику я нахожусь въ скорби, недостаткахъ и вели-

чайшей тѣснотѣ, то прибѣгаю къ Вамъ и, прося, умоляю тепло передать безъ опасенія нынѣ найденныя деньги и священныя одежды по Вашему вторичному синодскому указу по каталогу, а напоследокъ и все, что ни пожертвовано всесвятому Гробу благословенными тамъ православными христіанами — деньги и вещи всякаго рода — находящемуся въ Москвѣ почтеннѣйшему купцу Георгію Констѣ, котораго, сею самою и нынѣ патриаршескою нашею особою запечатанною грамотою, опредѣляемъ приставникомъ нашимъ надъ собраннымъ во всечестное имя всесвятаго Гроба и законно ему принадлежащимъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ, какъ мы пишемъ къ нему, заплатилъ прежде изъ сихъ денегъ за посланную къ архимандриту Арсенію полицу (вексель) въ 1500 рублей, а остальныя прислалъ бы къ намъ съ священными одеждами, какъ необходимыя для отращенія и уплаты неизреченныхъ и несносныхъ денежныхъ нашихъ долговъ. Ибо, съ одной стороны, заимодавцы престола іерусалимскаго, премногіе и различныя, однородныя и инородныя тѣснятъ насъ всѣ вмѣстѣ, требуя долговъ при превозмогающей крайней бѣдности; съ другой стороны, часто присылаемыя къ намъ изъ Іерусалима полицы отъ тамошней братіи и отцевъ, болѣе нежели на семьдесятъ пунгій (заключаетъ въ себѣ 500 піастровъ), душатъ насъ, какъ не могущихъ откуда все сіе заплатить. Ибо вообще ни откуда не присылается намъ въ настоящее время ни помощи, ни милостыни, ни дохода отъ стараній всесвятаго Гроба, отчего мы опасаемся вверженія въ темницу и презрѣнія отъ языковъ, да и всесвятыя мѣста находятся въ опасности. Милость Божія да будетъ надъ всѣми нами. О семъ покорно прося, вмѣстѣ и съ сокрушеніемъ души, уповаемъ на христоименитое

Ваше архіереельное произволеніе, что Вы всячески поможете намъ въ опасности находящимся и призывающимъ помощь Вашу, ибо Вы купно съ волею имѣете и возможность“.

Между тѣмъ архимандритъ Арсеній, доставленный въ Суздальскій Спасоевфиміевъ монастырь 10 Сентября 1823 года, не успокоился и тамъ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1824 года онъ бѣжалъ было изъ монастыря, но былъ схваченъ и снова водворенъ въ монастырь. Тогда Арсеній наконецъ смирился, сталъ вести себя, по отзывамъ мѣстнаго преосвященнаго, одобрительно, и въ 1835 году былъ отвезенъ въ Одессу, и уже оттуда отправленъ за границу¹.

¹ Преосвященный Порфирій въ своемъ дневникѣ: Книга бытія моего, II, 120—124, рассказываетъ, что въ 1844 году онъ посѣтилъ Арсенія, который жилъ тогда въ монастырѣ Св. Саввы Освященнаго и содержался будто бы греческими палестинскими властями «какъ невольникъ». Конечно со словъ самого Арсенія преосвященный Порфирій повѣствуетъ о немъ слѣдующее: Арсеній родился въ старомъ Черкасѣ на Дону отъ благородныхъ родителей (нашъ посоль въ Константинополь, какъ мы видѣли, называетъ его: особою, которая ничѣмъ не отличаетъ себя отъ простаго невоспитаннаго казака). Какъ казакъ, какъ природный воинъ, онъ отбывалъ военную службу и получилъ ордена. Послѣ отставки ему захотѣлось сходить на богомолье въ Іерусалимъ и въ Св. гору Аѳонскую. Сія гора показала ему раемъ и онъ постригся въ монахи въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей и вскорѣ посвященъ былъ въ іеромонахи. Отсюда увлекло его желаніе служить при Гробѣ Господнемъ. Когда сгорѣлъ храмъ Воскресенія и когда обновленіе его, по разнымъ обстоятельствамъ и препятствіямъ, ввело святогробское братство въ неоплатныя долги, тогда іеромонахъ Арсеній патриархомъ отправленъ былъ въ Россію за сборами всякихъ подацій (въ дѣйствительности Арсеній былъ отправленъ, какъ человѣкъ очень безпокойный, настоятелемъ греческаго въ Нѣжинѣ монастыря въ видахъ удаленія его навсегда изъ Іерусалима). Богъ благословилъ его прошенія и труды. Въ Москвѣ и Петербургѣ онъ собралъ множество вещей, потребныхъ для церкви, и болѣе 100,000 рублей ассигнаціями. Этого мало. Будучи знакомъ съ любимымъ кучеромъ Императора Александра I. какъ съ землякомъ, онъ успѣлъ, посредствомъ его (въ дѣйствительности чрезъ князя Голицына) подать лично прошеніе сему Государю объ учрежденіи іерусалимскаго подворья въ Москвѣ... Прошеніе его было исполнено... Архимандритъ Арсеній не только приобрѣлъ, но и устроилъ іерусалимское подворье, купивъ для него пять доходныхъ домовъ въ Москвѣ. Богатую приставъ завелъ я, говорилъ онъ мнѣ;

Несчастно окончилъ свою жизньъ въ Москвѣ и со-трудникъ архимандрита Арсенія — іеромонахъ Лука, съ которымъ Арсеній то ссорился, то мирился. Отъ 16 Мая 1824 года московскій архіепископъ Филаретъ доносилъ въ Св. Синодъ, что іеромонахъ Лука 13 Мая найденъ былъ полицейскими солдатами лежащимъ на улицѣ противъ Казанскаго собора и чрезъ полчаса по доставленіи въ монастырь умеръ, „что сіе случилось, по объявленію врача, отъ апоплексическаго удара, которму причиною предполагается излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ“. Къ этому московскій святитель

изъ этой пристани святогробды могутъ высылать свои корабли, т. е. своихъ сборщикова по всей Россіи и отправлять въ Іерусалимъ богатая подаянія. И подлинно много добра сдѣлалъ о. Арсеній для святогробскаго братства. Къ сожалѣнію онъ употреблялъ иногда нехорошія средства къ достиженію своей цѣли; за то страдаетъ и понынѣ въ каменномъ горячемъ мѣшкѣ, т. е. въ Саввинскомъ монастырѣ. Онъ оболаъ одну богатую вдовицу въ Москвѣ такъ, что та ради Христа и спасенія души своей продала все свое имѣніе и деньги вручила Арсенію, который обѣщался взять ее съ собою въ Іерусалимъ и тамъ сдѣлать ее игуменьею, и поить и кормить ее до смерти. По обстоятельствамъ или нерадѣнію, онъ не могъ исполнить въ скорости своего обѣщанія, и вдовица оставшись безъ куска хлѣба, подала на него просьбу митрополиту Филарету, въ которой и уличила его въ неустойчивости въ своемъ обѣщаніи и хитромъ лишеніи ея всего имѣнія. Вслѣдствіе сей просьбы все имѣніе возвращено было вдовицѣ, а виновный сосланъ былъ въ Суздальскій монастырь, который для монаховъ есть тоже, что Сибирь для мірянъ. Спусти нѣсколько годовъ онъ покусился убѣжать изъ сего монастыря, и уже сталъ перелѣзая чрезъ стѣну по веревкѣ, но, какъ на грѣхъ, стѣна оказалась высока, а веревка коротка. Поболтавшись на воздухѣ, онъ оборвался въ ровъ и повредилъ себѣ ногу, такъ что не могъ встать съ мѣста. Стража тотчасъ замѣтила его и возвратила въ монастырь, гдѣ онъ и лежалъ цѣлый годъ. Хромота доселѣ осталась доказательствомъ его побѣга неудачнаго. Какъ уличенный преступникъ и пойманный бѣглець, онъ оставилъ бы и кости свои въ Суздальскомъ монастырѣ, но патріархъ іерусалимскій Аѳанасій сжалился надъ нимъ, и чрезъ посредство архіепископа еаворскаго Іерооѳея, собиравшагося милостыню въ Россіи для уплаты долговъ казны святогробской, возвратилъ его въ свою патріархію, но не какъ русскаго архимандрита, а какъ іерусалимскаго. Но часто случается въ этомъ мірѣ тревожномъ, что человѣкъ избѣгаетъ одной бѣды и нагоняетъ другую. Подобное случилось и съ о. Арсеніемъ. Прибывъ въ Константинополь къ патріарху, онъ сталъ требовать отъ него разныхъ разностей: то половинны доходовъ съ іерусалимскаго подворья въ

прибавляетъ въ своемъ донесеніи Синоду: „пріемлю смѣлость представить на благоусмотрѣніе открывающагося изъ сего примѣра надобность, чтобы служащіе на іерусалимскомъ подворьѣ, доколѣ здѣсь пребываютъ, состояли въ полномъ подчиненіи епархіальнаго начальства, дабы въ случаѣ безпорядковъ, можно было употреблять болѣе скорыя и дѣятельныя мѣры къ прекращенію безпорядка и къ отвращенію соблазна“¹.

Сношенія патріарха Поликарпа съ русскимъ правительствомъ имѣеть строго опредѣленный, спеціальнѣй

Москвѣ, то вещей, собранныхъ имъ въ прежніе годы, и сильно докучалъ нашей константинопольской миссіи. Чтобы избавиться отъ хлопотуна, патріархъ польстилъ ему: обѣщался произвести его въ санъ петро-аравійскаго митрополита съ тѣмъ, чтобы онъ былъ его намѣстникомъ и вмѣстѣ духовникомъ русскихъ поклонниковъ, и даже подарилъ ему служебникъ архіерейскій и отправилъ его въ Іерусалимъ. Нашъ старецъ въ восторгѣ переплылъ бурное море и прибылъ въ Іерусалимъ въ твердой надеждѣ, что онъ будетъ митрополитомъ. Но здѣсь ему сказали, что отъ патріарха получено предписаніе отправить его въ Саввинскій монастырь для вѣчнаго спасенія души и для покоя изнуреннаго трудами тѣла его. Такимъ образомъ о. архимандритъ Арсеній изъ Суздальскаго монастыря попалъ въ іерусалимскую Сибирь — въ обитель Св. Саввы, гдѣ и проживаетъ уже четыре года безвыходно. Ему не позволяютъ выѣхать оттуда даже на поклоненіе въ Вилеємъ и въ Іерусалимъ. Мнѣ крайне жаль его. Лишеніе его совершенной свободы есть уже крайняя жестокость, обида и черная неблагодарность. О. Арсеній столько добра сдѣлалъ для святогробской братіи и въ возмездіе получилъ неволю, безчестіе и презрѣніе. Онъ вопіетъ на небо; онъ уже не ищетъ никакихъ почестей и желаетъ только, чтобы ему дозволили свободный выѣздъ изъ монастыря. Но о немъ никто не думаетъ въ здѣшней патріархіи. Нашъ консулъ Базиліи презираетъ его. Жаль мнѣ его; онъ такой глубокой, изможденный старецъ, жизнь его цѣломудренна и трезвенна: не только вина, даже чаю не пьетъ онъ. Я обѣщался ему ходатайствовать за него предъ оберъ-прокуроромъ Синода и предъ митрополитами и просить ему свободы. Онъ просился было со мною въ Россію, но я рѣшительно отказалъ ему въ этомъ, и вразумилъ его, что въ Россіи уже не примутъ его. Тогда онъ просилъ меня исходатайствовать ему, по крайней мѣрѣ, свободу въ Палестинѣ. Сердечный, онъ уже немного помѣшался въ умѣ.. Очевидно, о. Арсеній не совсѣмъ вѣрно передалъ преосвященному Порфирію обстоятельства своей московской жизни, скрылъ истинныя причины гнѣва на него владыки Филарета и причины его заключенія въ Суздальскій Спасоевфліевъ монастырь. —¹ Дѣло канц. об. прок. Св. Синода № 5172, Дѣло архива Св. Синода, № 463.

характеръ: всѣ онѣ состоятъ единственно въ просьбахъ и ходатайствахъ о полученіи изъ Россіи милостыни для задолженной іерусалимской патріархіи, къ этой единственной цѣли направлены всѣ усилія и хлопоты патріарха, объ этомъ онъ только и говоритъ въ своихъ посланіяхъ къ Св. Синоду, князю Голицыну, къ московскимъ іерархамъ. Никакіе другіе вопросы или отношенія никогда не затрогиваются въ грамотахъ Поликарпа, онъ никогда и ничего не говоритъ въ нихъ о жизни и положеніи іерусалимской церкви, не сообщаетъ никакихъ происходящихъ въ ней событій, исключая постоянныхъ указаній на громадную задолженность патріархіи и самыхъ общихъ заявленій о насиліяхъ православнымъ со стороны иновѣрцевъ. Но за то патріархъ никогда не касается и русской церковной жизни и, повидимому, вовсе ею не интересуется: желанія войти въ общеніе съ русскою церковію по дѣламъ и вопросамъ церковнымъ, вызвать о нихъ взаимный обменъ мнѣній, нѣтъ у него и слѣдовъ. Патріархъ Поликарпъ въ своихъ посланіяхъ, на Русь — это только проситель милостыни, озабоченный и хлопочущій единственно о томъ, какъ бы получить изъ Россіи милостыню и притомъ побольше, поэтому то всѣ его посланія отличаются крайнимъ однообразіемъ и полною безсодержательностію, если исключить изъ нихъ вопросъ о милостынѣ.

Св. Синодъ, съ своей стороны, выражалъ всегда полную готовность оказать всякую помощь бѣдствующей іерусалимской патріархіи: онъ ходатайствуетъ предъ Государемъ о единовременной посылкѣ іерусалимскому патріарху 25 тысячъ рублей; утверждаетъ владѣніе за іерусалимскою патріархіею вновь основаннымъ въ г. Таганрогѣ греческимъ монастыремъ; позволяетъ послан-

нымъ патріарха въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ собирать милостыню по всей Россіи, предписавъ епархіальнымъ архіереямъ оказывать іерусалимскимъ сборщикамъ всякое содѣйствіе; утверждаетъ, согласно Высочайшей волѣ, за іерусалимскою патріархіею въ вѣчное владѣніе церковь Апостола Филиппа въ Москвѣ, съ принадлежащею къ ней землею, и затѣмъ заботливо слѣдитъ за устройствомъ и процвѣтаніемъ образовавшагося такимъ образомъ іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, направляя всѣ усилія къ тому, чтобы оно оказывало существенную помощь іерусалимской патріархіи, ради чего поручаетъ московскому преосвященному внимательно слѣдить за жизнію и дѣятельностію завѣдывающаго подворьемъ архимандрита Арсенія, за правильнымъ веденіемъ имъ отчета и расходованія собираемыхъ суммъ, и, когда возникли сомнѣнія относительно правильности жизни и дѣятельности Арсенія, производитъ по этому поводу дознанія и разслѣдованія, въ видахъ ограждать отъ ущерба интересы и выгоды Св. Гроба.